

Петр ШОРНИКОВ

СОСТОЯЛОСЬ ЛИ НАКАЗАНИЕ РУМЫНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ?

В годы Второй мировой войны Румыния приняла участие в агрессии против СССР, ее войска вместе с немецкой армией дошли до Сталинграда и предгорий Кавказа, а румынская администрация проводила политику геноцида, разорила и разрушила экономику Молдавии и ряда областей Украины. Свержение 23 августа 1944 г. фашистской диктатуры в Румынии не означало, что румынские военные преступники будут освобождены от ответственности. Соглашение о перемирии между Румынией и странами антигитлеровской коалиции, подписанное 12 сентября 1944 г. в Москве, включало пункт о наказании румынских военных преступников. Бухаресту была предоставлена возможность провести денацификацию общества собственными силами.

Наказание военных преступников представляло собой не только акт справедливого возмездия. Его осуществление самими румынами являлось условием антифашистского сплочения населения Румынии и мобилизации сил на освобождение Трансильвании и других областей страны, остававшихся под контролем нацистов. Вопрос заключался в том, смогут ли левые силы Румынии реализовать эту возможность.

Румынские военные преступники: попытка персонификации

Кого, собственно, следовало признать военными преступниками? Румынскими войсками, с конца августа 1944 г. сражавшимися плечом к плечу с частями Красной армии, командовали генералы и офицеры – участники войны против России. Винить их за недавнее участие в боях против советских войск было не время. Но это обстоятельство не означало прощения тех из них, кто совершил военные преступления и преступления против человечности. К числу военных преступников, как показала деятельность Нюрнбергского трибунала, следовало относить весь круг лиц, виновных в планировании и ведении агрессивной войны, в политике геноцида и террора, в разорении экономики и уничтожении социальной инфраструктуры оккупированной территории.

Кроме самого Антонеску и членов его правительства, а также руководителей карательных служб, к их числу следовало отнести ко-

мандующих, офицеров и солдат, повинных в актах геноцида, террора и грабежа, в жестоком обращении с населением оккупированной территории СССР, персонал сигуранцы (политическая полиция), военной контрразведки ССИ и других специальных служб и, разумеется, полицейских и жандармов. То есть имелись основания объявить преступными организациями Генеральный штаб румынской армии, ответственный за планирование и ведение захватнической войны, а также министерство внутренних дел – особенно его Генеральное управление государственной безопасности (сигуранцу) и жандармерию, военную контрразведку и действовавшие на оккупированной территории судебные органы.

Какова была хотя бы примерная численность румынских военных преступников? Как показало судебное разбирательство преступлений представителя низового звена оккупационного аппарата, жандарма 8-го жандармского батальона Николае Берташа, «служившего» в селе Павловка Гросуловского района Одесской области, жандармская служба заключалась в повседневных избиениях, арестах и грабежах крестьян. 24 апреля 1946 г. военный трибунал приговорил палача к 20 годам лишения свободы¹.

Были основания для индивидуального наказания минимум 5 тыс. «сельских» жандармов «Транснистрии», такого же по численности жандармского персонала Бессарабии и около 1 тыс. жандармов Северной Буковины.

На цифру, исчисляемую тысячами преступников, вышел и молдавский автор Алекс Гэинэ, предпринявший попытку поименно назвать румынских военных, жандармов, полицейских и их местных пособников, совершивших преступления на территории Молдавии. Первыми он называет маршала Иона Антонеску, губернатора «Транснистрии» (Буго-Днестровского междуречья) профессора Георге Алексяну, командующего армией Петре Думитреску, командующего военным округом генерала Николае Чуперкэ. Затем следует длинный, но, по признанию автора, далеко не полный список заведомых убийц, совершивших злодеяния в Кишиневе, среди которых – комендант гетто полковник Думитреску, председатель трибунала Василиу, судья Погоча, военный прокурор Кирулеску, начальник тюрьмы Тудосе, десятки жандармских и армейских офицеров, следователей-садистов, рядовых жандармов. Подобные списки составлены автором по городам Бельцы и Тирасполь и ряду сельских районов Молдавии².

Арест и предание суду жандармов и сотрудников других репрессивных служб режима Антонеску, совершивших преступления на оккупированных территориях (в общей сложности более 20 тыс. чел.), были бы оправданны с нравственной и правовой точки зрения и не

противоречили принципу индивидуализации наказания. Но позицию Москвы в вопросе о наказании румынских военных преступников определял лозунг «Все для фронта, все для победы!». Он стал ключевым положением политики широкого компромисса, проводимой и коммунистами Румынии. Ни одна служба режима Антонеску не была объявлена преступной организацией. В тактическом плане мера себя оправдала. Почти все их сотрудники уже осенью 1944 г. переключились на обслуживание новой власти. Но возможность наказать подавляющее большинство румынских военных преступников была упущена.

В списке А. Гэинэ немало фамилий местных жителей – молдаван и лиц со славянскими фамилиями. Службу в румынской армии, полиции, гражданской администрации тех из них, кто накануне войны проживал в Советской Молдавии, советские суды были вправе трактовать как государственную измену и выносить им самые суровые приговоры. Однако к моменту освобождения Молдавии суровая правоприменительная практика первых лет войны, согласно которой наказанию подлежали все лица, работавшие в оккупационных учреждениях, была в СССР смягчена. Отправка на фронт в составе в штрафных подразделений была предусмотрена только для полицейских и лиц, включенных в состав вермахта и других вооруженных формирований противника, если за ними не было выявлено конкретных преступных деяний против населения или партизан. Подлежала расследованию деятельность более 2 тыс. примаров – местных администраторов, осуществлявших также политический надзор за населением. Удалось ли воздать по заслугам пособникам оккупантов?

Наказание немецких военных преступников и пособников врага. Кишиневский процесс 1947 г.

В октябре 1943 г. министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза подписали Московскую декларацию, в которой было указано, что после прекращения военных действий лица, ответственные за военные преступления, должны быть переданы государству, на территории которого эти преступления были совершены, и осуждены в соответствии с законами данного государства³. Начиная с 1943 г. в СССР были проведены судебные процессы над немецкими военными преступниками и их пособниками в Краснодаре, Харькове, Минске, Севастополе, Смоленске, Риге, других городах. Советский Союз был вправе требовать выдачи румынских военных преступников. Но проведение подобных процессов в Кишиневе и областных центрах Украины - Одессе и

Черновцах - лишило бы смысла большинство процессов над военными преступниками, проходившими в Румынии. С проведением суда в Кишиневе Москва явно медлила.

Для этого были и объективные причины. Румынская администрация бежала за Прут весной 1944 г., когда приблизился фронт. Функционеры оккупационного аппарата из числа местных жителей были вправе ожидать содействия Румынского государства в эмиграции. Однако правительство Антонеску, запретив в январе 1944 г. «эвакуацию» населения оккупированных территорий в Румынию, не сделало исключения и для своих пособников и по существу передало их в руки НКВД и военных трибуналов Красной армии⁴. Немало коллаборационистов все же бежало в Румынию и далее – на Запад. Но часть их осталась на месте. В Дубоссарах контрразведка СМЕРШ арестовала и предала суду 11 изменников, причастных к массовым убийствам евреев в сентябре 1941 г. и к выдаче на расправу коммунистов-молдаван, русских, украинцев. Это были примар города А.И. Деменчук, его заместитель Ф.Ф. Канцевич, шеф полиции И.М. Витез, примар села Коржево Х.А. Студзинский, примар села Лунга И. Грекул и пять полицейских. В мае 1945 г. их судили и, за исключением примара, приговорили к различным срокам тюремного заключения. Деменчук был расстрелян⁵. Население Молдавии охотно выдавало пособников оккупантов. Тех из них, кто был уличен в совершении конкретных преступлений, привлекали к суду, как правило, приговаривая к принудительным работам и поражению в правах.

Особых проблем с розыском военных преступников не возникло и в Румынии. В сентябре 1944 г. королевское правительство передало советской стороне архив Специальной разведывательной службы Президиума Совета министров Румынии (ССИ) и сигуранцы, раскрывавший их кадры и агентуру. Место, где скрывался один из главных военных преступников, генеральный директор ССИ генерал Еуджен Кристеску, указали властям лидеры «исторических» национал-царанистской и национал-либеральной партий Юлиу Маниу и Ион Михалаке⁶. Контрразведка СМЕРШ уже к середине ноября 1944 г. выявила и арестовала в Румынии 47 сотрудников и 12 резидентов немецкой и румынской разведок, 180 агентов немецкой разведки, 9 агентов венгерской разведки и 546 агентов румынских спецслужб – всего 794 чел.⁷ Были взяты под стражу и отправлены в СССР также 99 русских белоэмигрантов, подозревавшихся в сотрудничестве с немецкими спецслужбами⁸. Аресты продолжались и в дальнейшем, но политическим сыском советские спецслужбы в Румынии не занимались. В стране проживали глава правительства Молдавской Народной Республики 1917-1918 гг. Пантелеймон Ерхан

и более 20 бывших членов ее законодательного собрания – Сфатул Цэрий, но никто из них не был даже задержан.

Возможности наказания военных преступников и пособников врага адекватно совершенным ими преступлениям становилось меньше. 26 мая 1947 г. был издан Указ Президиума ВС СССР «Об отмене смертной казни», которым это наказание было признано не применяющимся в мирное время. И только после этого, 6 декабря 1947 г., был начат судебный процесс над фашистскими преступниками в Кишиневе.

Были приняты меры для того, чтобы судебное разбирательство не спровоцировало в Молдавии обострения «антирумынских» страстей. Главными подсудимыми оказались немцы: военный комендант и начальник гарнизона Кишинева генерал-майор немецкой армии Станислаус фон Девиц-Кребс, обер-лейтенант Х.Клик, зондерфюрер В. Гайсельгардт. Совсем замолчать преступления румынской полиции (но не армии!) было невозможно, и к ответственности были привлечены некоторые второстепенные преступники-румыны: полковник Д. Мариною, офицеры румынской жандармерии капитан А. Бугнару, лейтенанты И. Журя, И. Деметриан, Р. Шонтя, В. Маринаш, П. Шувар. На скамье подсудимых отсутствовали румынские функционеры, нанесшие населению Молдавии наибольший ущерб: бывшие губернаторы Бессарабии Константин Войкулеску и Олимпиу Ставрат, жандармский генерал Иоанн Топор, в 1941 г. руководивший концентрацией, расстрелами и депортацией евреев из Бессарабии за Днестр («*curățarea teritoriilor*»), командиры Кишиневского областного инспектората полиции и жандармерии Павел Епуре и Теодор Мекулеску, коменданты гетто, тюрем и концлагерей, префекты уездов, офицеры и жандармы, повинные в пытках и массовых убийствах.

Генерал Девиц-Кребс был обвинен в том, что в течение трех месяцев пребывания на посту военного коменданта Кишинева (29 мая – 21 августа 1944 г.) лично руководил массовыми убийствами (более 2 000 чел.), истязаниями и ограблениями жителей города, военнопленных, приказывал принудительно направлять их на строительство оборонительных укреплений, а также во взрыве и уничтожении трамвайного парка, хлебопекарен, водопровода, жилых кварталов города. Полковник Д. Мариною обвинялся в организации массовых убийств жителей Молдовы, Черновицкой области, г. Бердянска, Крыма, разграблении нескольких монастырей, в том числе Цыганештского, а также в том, что принимал во всем этом личное участие. Командир жандармского батальона Бугнару и его подчиненные Журя, Деметриан, Шонтя, Маринаш, Шувар были обвинены в том, что во время поиска советских партизан они арестовывали и подвергали пыткам жителей сел центральной части Молдовы и Одессы. Зондерфюрер

Гайсельгардт с помощью немецких солдат доставил в село Ново-Князевка из Украины более 300 жителей, создал там трудовую колонию, а при отступлении почти всех рабочих выслал в Германию и ограбил жителей села. Общий ущерб, нанесенный различным учреждениям Кишинева, исчислялся в 1 383 345 000 рублей, жителям Кишинева – в 206 887 546 рублей.

Обвиняемые признали совершенные преступления, но свои действия объяснили традиционным у нацистских преступников образом: выполнением приказа. Учитывая характер преступлений, совершенных подсудимыми, все они, конечно, заслуживали высшей меры наказания. Однако военным трибуналом С. фон Девиз-Кребс, Х. Клик, В. Гайсельгардт, Д. Мариноу, Р. Шонта, А. Бугнару, И. Журя, И. Деметриан были приговорены к 25 годам исправительно-трудовых лагерей каждый, а П. Шувар и В. Маринаш – к 20 годам⁹.

Конечно, обвиняемые заслуживали более сурового наказания. Но обсуждение этого вопроса в печати и даже пропагандистское использование оглашенных на суде фактов злодеяний румынских оккупантов допущены не были. Более того, до середины 60-х гг. оказалась блокирована и научная разработка проблематики политики Бухареста на территориях СССР, оккупированных в годы войны румынскими войсками. Курс на забвение и прощение военных преступлений, принятый Москвой, впоследствии обернулся крупными политическими издержками¹⁰.

Однако политический режим в Румынии эволюционировал влево. Накануне 1948 г. король Михай отрекся от престола, к власти в стране пришли коммунисты. Осенью 1948 г. в Бухаресте были арестованы и переданы советским властям редакторы выходивших в годы оккупации кишиневских газет «Басарабия» и «Раза» – священники Серджиу Рошка и Василе Цепордей. Почему-то только в 1950 г. был взят под стражу бывший редактор журнала «Вяца Басарабией» Пантелеймон Халиппа. Редакторы были признаны виновными в ведении фашистской пропаганды, в обосновании политики террора и геноцида, но лично они никого не убили. Наиболее сложным было положение Халиппы, в 1918 г. – председателя Сфатул Цэрий. Тогда же были взяты под стражу и некоторые другие члены этого органа, помогавшие в 1917-1918 гг. королевскому правительству политически обосновать акт аннексии Бессарабии: Думитру Чугуряну (в румынской литературе – Даниел)¹¹, Иоан Пеливан¹², Герман Пынтя. В 20-30-е гг. бывшие «сфатулисты» участвовали в движении бессарабских регионалистов, критиковали политику Бухареста в Бессарабии и являлись авторами исторических работ, статей и мемуаров, утверждавших молдавскую национальную самобытность. Некоторые из них помогали издавать

газеты на русском языке¹³. Поэтому советская сторона не была заинтересована в вынесении им суровых приговоров. Цепордей отбыл 7 лет заключения, а Рошка – 4 года. Халиппу в течение двух лет держали в румынской тюрьме, затем передали властям СССР. Но в Кишиневе не стали устраивать публичный политический процесс. Халиппу приговорили к 25 годам принудительных работ и возвратили в Румынию. Там он отбывал наказание в тюрьме Аюд и уже в 1957 г. был освобожден досрочно. Г.Пынтя, бывший в 1941-1944 гг. примаром оккупированной Одессы, смог доказать свою непричастность к актам геноцида. Он был приговорен к 10 годам тюремного заключения, но уже 3 года спустя его амнистировали. Тогда же, в 1955 г., в СССР был освобожден бывший супрефект Березовского уезда «Заднестровья» молдаванин А.Н. Смокинэ, первоначально приговоренный к 25-летнему заключению¹⁴.

Однако бессарабские регионалисты четверть века участвовали в политической жизни Румынии и многое знали о румынских политиках. Это было опасное знание. Офицер ССИ Думитру Богос, в прошлом член Сфатул Цэрий и примар Кишинева, осенью 1944 г. продолжил службу в контрразведке румынских войск, сражавшихся против нацистов. Но 14 мая 1946 г., во время суда над главными румынскими военными преступниками, он умер в Бухаресте в возрасте 58 лет¹⁵. Обстановка в стране оставалась напряженной, был похищен и убит даже бывший генеральный секретарь Коммунистической партии Румынии Стефан Фориш. Однако сомнения в естественном характере смерти Богоса породили методы, которыми преследовали в Румынии бессарабцев, обвинявшихся в коллаборационизме. 7 мая 1950 г., менее чем через двое суток после ареста, скончался другой «сфатулист» - Д.Д. Чугуряну. В свои 65 лет он был вполне здоров. В тюремном акте о его смерти указано, что Чугуряну умер 5 мая в 9 часов утра, т. е. за 15 часов до ареста. Анализируя материалы МВД, румынский исследователь обоснованно заключил, что имело место убийство¹⁶. Вероятно, Чугуряну отравился, отведав продуктов из сухого пайка, выданного ему в дорогу в тюрьме Аюд. Штефан Чобану, также бывший член Сфатул Цэрий, при Кароле II состоял в Тайном совете и 28 июня 1940 г. требовал объявить Советскому Союзу войну. Но он был членом Румынской академии, и его арест мог повлечь политические издержки. Очень вовремя, в ноябре 1950 г., 67-летний историк скончался¹⁷. Автор трудов по истории средневековой Молдавии член-корреспондент Румынской академии Георгий Безвиконный, выходец из казаков, в политической жизни не участвовал. Тем не менее, он лишился средств к существованию и вынужден был зарабатывать на жизнь сторожем на бухарестском кладбище Беллу¹⁸.

«Первый молдавский националист» Ион Пеливан мог быть при-

влечен к ответственности за некоторые свои поступки в 1918 г. Но в 20-30-е гг. он выступил как автор исторических работ, подтверждающих национальную самобытность молдавского народа. Тогда же румынская спецслужба выяснила, что до 1918 г. он сотрудничал с российской разведкой¹⁹. Советская сторона по существу подтвердила подозрения на этот счет. В тюрьме Аюд И.М. Пеливана навещали офицеры контрразведки советских войск, дислоцированных в Румынии, причем обращались с ним как с уважаемым коллегой. «Допросы» они проводили за обильно накрытым столом в кабинете начальника тюрьмы либо прогуливаясь с Пеливаном по тюремному парку. В других местах заключения тюремщики обращались с Пеливаном грубо, морили его голодом. Смерть 78-летнего старика в 1954 г. в тюрьме Сигет, скорее всего, была следствием естественных причин, но она вызвала «набег» команды советских контрразведчиков и врачей. Видимо, советская контрразведка заподозрила румынских коллег в ликвидации много знавшего деятеля. С «мерами» спецслужбы Чаушеску связывает гибель Германа Пынти современный молдавский автор: «В мирном 1967 году [Пынтя] зашел в кафе, заказал чашку кофе, выпил – и упал замертво»²⁰.

Был уничтожен виднейший деятель русской культуры в Румынии, популярный певец-эмигрант Петр Лещенко. В начале 1951 г. он добился разрешения правительства СССР возвратиться на Родину и успел устроить прощальный ужин. Однако в марте Петр Константинович был арестован в Брашове, причем – в расчете на пропагандистский эффект – во время концерта. Подозрение в участии Лещенко в гражданской войне, его служба в румынской армии (он занимался в тылу снабжением офицерских столовых), гастроль в оккупированной Одессе не могли быть основанием для репрессий. Судя по воспоминаниям его гражданской жены Веры Белоусовой, певец так и не узнал, за что он, собственно, наказан. 16 июля 1954 г. в возрасте 56 лет Петр Лещенко умер в тюремной больнице в Бухаресте. По другим данным, он скончался в тюрьме Тыргу-Окна. Сестру известили о его смерти только в 1956 г., когда должен был закончиться срок его заключения. В 1952 г. была арестована и передана советской стороне и Вера Белоусова. Ее брак с эмигрантом и отъезд за границу суд расценил как измену Родине и приговорил к 25-летнему тюремному заключению²¹, однако вскоре она была освобождена. Причины ареста Петра Лещенко неизвестны и поныне²².

Смертный приговор, правда, в отсутствие обвиняемого, был вынесен в Румынии только одному молдаванину – митрополиту Виссариону Пую, в 1942-1943 гг. служившему в Одессе. Заочную суровость Народного трибунала можно объяснить тем обстоятельством, что в

конце 1944 г. о. Виссарион вошел в состав марионеточного «правительства Румынии в эмиграции», созданного в Вене главой «Железной гвардии» Хорией Симой. На деле этот приговор только повысил политический вес эмигранта на Западе. Ни Юлиу Скрибан, предшественник Виссариона на посту главы Румынской церковной миссии в «Транснистрии», ни его преемник Антим Ника, ни бывший глава Бессарабской епархии Ефрем Тигиняну, более чем Виссарион Пуу повинные во вторжении Румынского патриархата на каноническую территорию Русской православной церкви и в ведении антисоветской пропаганды, не были даже привлечены к следствию.

Публикации румынских авторов полны обличений сурового режима, существовавшего в румынских тюрьмах времен народной демократии и «эпохи Чаушеску». Судьба Петра Лещенко и многих других политических заключенных, о которых будет сказано далее, подтверждает справедливость их утверждений. Но здоровья нацистских пропагандистов, на сотрудничество с которыми национал-коммунистический режим имел свои виды, тюремное заключение не подорвало. В 60-е гг. Пан. Халиппа стал советником Николае Чаушеску по «бессарабским вопросам», был избран членом-корреспондентом Румынской академии, работал над мемуарами, продолжил литературную деятельность. Скончался он в возрасте 95 лет²³. Н. Рошка умер в 2000 г., дожив до 88 лет, а В. Цепордей эмигрировал в Германию и умер в 2002 г., отметив свое 90-летие.

Поскольку работа в оккупационном аппарате сама по себе преступлением не считалась, широких репрессий против коллаборационистов в Молдавии не последовало. Однако проживание в республике большой группы лиц, служивших врагу, руководство МССР сочло политически обременительным. В число 11 617 глав семей, высланных 6 июля 1949 г. из Молдавии, были включены 3665 «активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций». В эту же категорию включили незначительное число «белогвардейцев и участников нелегальных сект»²⁴. В Молдавии коллаборационисты все же были наказаны.

Наказание румынских военных преступников

Привлечение к суду военных преступников в Румынии целесообразно оценивать исходя из правовых норм, установленных Международным трибуналом, судившим главных немецких военных преступников в Нюрнберге. Нюрнбергский трибунал делал различие между четырьмя видами преступлений:

1. Заговор: обвиняемые подготовили и осуществили план с целью захвата абсолютной власти и действовали в полном согласии в целях совершения последующих преступлений;

2. Преступления против мира: обвиняемые преступили статью 34 международного законодательства в 64 серийных случаях, вели захватническую войну;

3. Военные преступления: обвиняемые отдавали приказы или допускали массовые убийства или пытки, порабощение миллионов людей или отдавали приказы об общем ограблении;

4. Преступления против человечности: обвиняемые преследовали политических противников или расовые или религиозные меньшинства. Они уничтожали целые этнические сообщества.

В принципе этим пунктам соответствовали уже положения Соглашения о перемирии между Румынией и антигитлеровской коалицией, подписанного 12 сентября 1944 г. в Москве, и решения, принятые полгода спустя в Ялте по вопросу об обращении с побежденной Германией. Соглашение предусматривало наказание румынских военных преступников, роспуск фашистских и пронацистских организаций и предупреждение воссоздания таковых. Однако на исполнение решений о наказании фашистских преступников в Румынии повлияла политическая специфика этой страны. Официальные партии румынских нацистов «Железная гвардия» и партии А.К. Кузы и О. Гоги были упразднены еще в начальный период Второй мировой войны, и к моменту свержения диктатуры Антонеску партии правых радикалов наподобие НСДАП (Германия), фашистской партии (Италия), партии «Скрещенные стрелы» (Венгрия), организации усташей (Хорватия) в Румынии не имелось. Подлинной партией румынских нацистов являлись офицерский и унтер-офицерский корпус армии, персонал полиции и спецслужб, а также государственный аппарат, на протяжении десятилетий комплектовавшиеся по национальному признаку, воспитывавшиеся в духе румынского шовинизма. Можно было – как и произошло на деле – устранить из этих структур наиболее экстремистские элементы, но не избавиться от всего их персонала. Последнее обстоятельство предопределило нерешительный характер политики денацификации Румынии, включая судебное преследование военных преступников.

Даже такие акты денацификации, как отмена шовинистического, дискриминационного для национальных меньшинств законодательства, характерного для фашистского государства, осуществлялись крайне медленно. Первый законодательный акт о привлечении к суду военных преступников, а также лиц, ответственных за катастрофическое состояние страны, был промульгирован только 20 января 1945 г. Военными преступниками были объявлены:

- лица, обращавшиеся в военнопленными и заложниками вопреки установлениям международного законодательства; приказывали или совершали акты жестокости или казни в зонах военных действий;

- лица, которые отдавали приказы или инициировали создание гетто, концентрационных и «трудовых» лагерей;

- осуществляли депортации по политическим или расовым мотивам;

- отдавали приказы или осуществляли коллективные или индивидуальные репрессии, эвакуации или депортации в порядке уничтожения лиц;

- использовали принудительный труд в целях уничтожения. (Государственный закон о наказании военных преступников и Закон о привлечении к ответственности лиц, виновных в Холокосте)²⁵.

То обстоятельство, как были сформулированы и, главное, как интерпретировались эти законы в Румынии, позволило множеству менее важных военных преступников избежать судебного преследования либо отделаться минимальным наказанием. Более того, многие подстрекатели к военным преступлениям – журналисты, литераторы, функционеры двух фашистских партий, отравившие общественное сознание путем распространения фашистской идеологии через средства массовой информации, – не подпадали под действие названных законов. Кроме того, следственные, судебные и иные государственные органы были укомплектованы чиновниками, разделявшими идеологию фашизма. Именно они инициировали принятие, формулировали и применяли антидемократическое, шовинистическое и антисемитское законодательство в 20–30-е гг. и на протяжении 6 лет королевской и фашистской диктатуры (1938-1944 гг.).

Преследование военных преступников сдвинулось с мертвой точки только весной 1945 г., когда к власти в Румынии пришло прокоммунистическое правительство Петру Грозы. 12 апреля 1945 г. был принят Закон №312 «О разоблачении и наказании виновных в разорении страны и военных преступлениях». На основании именно этого закона в мае 1946 г. судили И.Антонеску и других главных румынских военных преступников. Согласно этому закону были установлены две категории виновных:

1. Лица, проводившие политику фашизма, допустившие на территорию Румынии немецкие войска, устно или письменно выступавшие за подготовку военных преступлений;

2. Лица, в различных формах соучаствовавшие в военных преступлениях, а именно:

- принявшие решение объявить войну СССР и Объединенным нациям;

- подвергавшие бесчеловечному обращению военнопленных или заложников;
- отдававшие приказы или совершавшие акты террора, жестокости или подавления в отношении населения территорий, на которых велась война;
- отдававшие приказы или совершавшие коллективные или индивидуальные репрессии с целью преследования гражданского населения по политическим или расовым мотивам;
- отдававшие приказы или организовывавшие принудительные работы или перемещение транспортов лиц с целью их уничтожения;
- коменданты, директора, надзиратели и охранники тюрем, лагерей военнопленных или политических заключенных, лагерей или отрядов принудительного труда, подвергавшие бесчеловечному обращению находившихся в их власти;
- офицеры полиции и всякого рода следователи, применявшие насилие и пытки и всякого рода незаконные средства принуждения;
- прокуроры и судьи, гражданские и военные, способствовавшие или совершавшие акты террора и насилия;
- покинувшие национальную территорию для того, чтобы поставить себя на службу гитлеризму и фашизму, и выступавшие против страны письменно, устно или любым иным образом.

В категорию военных преступников были включены также лица, преступным путем получившие собственность, издавали расистское законодательство в гитлеровском, легионерском или расистском духе или применяли такое законодательство.

Закон предусматривал, что виновные в военных преступлениях могли быть наказаны смертью или пожизненными принудительными работами.

Таким образом, по обвинению в военных преступлениях надлежало привлечь к ответственности три категории лиц, виновных в:

- 1) участию в войне против СССР и союзников;
- 2) бесчеловечном обращении (от принудительного труда до уничтожения) с военнопленными или гражданским населением в зоне военных действий по политическим или расовым мотивам;
- 3) ведении фашистско-легионерской пропаганды.

Последний пункт отсутствует среди критериев привлечения к ответственности, сформулированных на Нюрнбергском процессе. Но именно его наличие в румынском законе позволило наказать журналистов и интеллигентов, идейно поддержавших «Железную гвардию» и режим Антонеску, а также функционеров его пропагандистского аппарата.

На процессе Великой национальной измены (май 1946 г.) были вынесены смертные приговоры самому диктатору, его заместителю

Михаю Антонеску, шефу румынской жандармерии Константину (Пики) Василиу и губернатору «Заднестровья» Георге Алексяну. Они были расстреляны. Генеральный директор Специальной разведывательной службы Президиума Совета министров (ССИ) генерал Еуджен Кристеску, также приговоренный к расстрелу, как выяснилось, в годы войны поддерживал тайные связи с руководством подпольной Коммунистической партии Румынии²⁶; кроме того, он обещал выявить сеть британской разведки в Румынии. По предложению министра юстиции коммуниста Лукрециу Патрашкану смертную казнь бывшему шефу ССИ король заменил на пожизненное заключение. Румынские авторы подозревают, что в 1950 г. Кристеску не умер, а был тайно выпущен на свободу.

Министры, выступавшие на процессе Великой национальной измены свидетелями, были освобождены, но позднее вновь арестованы и в 1949 г. осуждены. В их числе были Ион Петрович, генерал Радун Росетти (министр образования), генерал Георге Потопяну (министр экономики, о котором речь далее), Константин Константинеску (министр труда и путей сообщения), Георге Докан (министр юстиции), несколько десятков генералов полиции и высших чиновников. Не было вынесено ни одного смертного приговора, а тюремные сроки были короткими. Очевидно, поэтому в 1949 г. некоторые из них были привлечены к суду и осуждены повторно. В 1950 г. умерли в заключении генералы Николае Мачич, ответственный за массовые убийства в Одессе, и Николае Чуперкэ.

Наказание военных преступников, признают румынские историки, было в Румынии во многом следствием давления, оказанного правительством СССР. Выявление преступников и сбор доказательств преступных деяний обвиняемых румынская юстиция была склонна возложить на советскую сторону. Часть румынской общественности рассматривала процессы над военными преступниками как антинациональный акт, как попытку иностранцев при помощи их местных помощников отомстить румынским солдатам, сражавшимся за возврат Бессарабии и Северной Буковины в состав Румынии. Уничтожение евреев на этих процессах было второстепенным вопросом, если вообще затрагивалось. О геноциде цыган упоминаний не было. В итоге многие военные, место которым было на скамье подсудимых, продолжали службу и после переворота 23 августа 1944 г.

Генерал Георге Потопяну, руководивший в конце оккупации разграблением промышленности «Транснистрии», в 1944-1945 гг. был министром Румынии. Позднее его арестовали и дважды судили. В 1963 г. Потопяну был помилован и умер на свободе. Генерал Василе Атанасиу в 1941 г. командовал армейским корпусом при вторжении в Бессарабию и при осаде Одессы, а затем - оккупационными во-

йсками в Бессарабии. 20 августа 1944 г. он рассорился с Антонеску, и после переворота был назначен командующим 1-й румынской армией, командовал ею при освобождении Северной Трансильвании, Венгрии, Словакии. Был награжден советским орденом Суворова. К суду Атанасиу не привлекался и умер в 1964 г. в возрасте 78 лет²⁸.

Как специалисты своего дела оказались востребованы жандармы. После перехода Румынии на сторону антигитлеровской коалиции получил генеральское звание бывший префект Дубоссарского уезда полковник Александру Батку, причастный к проведению грабительской «Операции 1111» и мероприятий «выжженной земли». В 1945 г. он был военным комендантом Бухареста. Скончался в 1964 г. в возрасте 72 лет. Ныне он – гордость румынской жандармерии²⁹. Осенью 1944 г. был произведен в генералы также бывший начальник румынской жандармерии в Бессарабии полковник Теодор Мекулеску. Однако он был повинен в терроре, который творили его подчиненные против населения Бессарабии. После войны Мекулеску был отправлен в отставку, предан суду и приговорен к 15 годам строгого режима («темницэ гря»). Однако вскоре был освобожден и поставлен во главе жандармерии – Corpul Gardienilor Publici. Но функционер, занимавший подобный пост на оккупированной территории, был для новых властей все же политически обременителен. В 1948 г. генерал жандармерии был вновь арестован, отдан под суд и после двух лет предварительного заключения приговорен к 8 годам принудительных работ. Через семь лет он вышел на свободу, но в 1960 г. вновь был арестован и за преступления, совершенные «против рабочего класса», т. е. в самой Румынии, осужден на 10 лет тюремного заключения. Однако и этот срок не отбыл. В 1964 г., после прихода к власти Николае Чаушеску, Мекулеску был помилован и освобожден. На склоне лет главный каратель Бессарабии жил безбедно и скончался в возрасте 93 лет. Ныне он также является в Румынии образцом жандармского служения своей стране³⁰. Избежал многократно заслуженного смертного приговора и Иоанн Топор. Однако жандармского генерала подвело здоровье - в 1950 г. он умер в тюрьме. Был осужден также бывший командир Лапушнянского (Кишиневского) легиона жандармов полковник Николае Каракаш. В июле-сентябре 1941 г. он руководил расправами над евреями, а в 1944 г. – операциями против молдавских партизан³¹.

Чрезвычайные государственные комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков (ЧГК), созданные в каждом районе Молдавии и Украины, производили эксгумацию жертв массовых убийств, опрашивали население, пытаясь установить фамилии убийц, но жители, как правило, не знали имен и фамилий преступников. Практически не рассматривались мероприятия оккупационных

властей, спровоцировавшие гибель сотен тысяч мирных жителей. Однако в ходе судебных процессов над военными преступниками, проходивших в Румынии, накапливался обвинительный материал и на руководителей оккупационной администрации. Только 22 февраля 1946 г. перед Трибуналом народа в Бухаресте предстал бывший губернатор Бессарабии Константин Войкулеску. За два года его руководства в Бессарабии были уничтожены на месте либо отправлены на смерть в концлагеря «Транснистрии» более 100 тыс. евреев и цыган, а социально-экономические мероприятия румынских властей привели к голоду и распространению вызванных им социальных заболеваний. По этим причинам население Бессарабии (молдаване, украинцы, болгары, русские, гагаузы) сократилось еще на 220 тыс. чел. - 10 % его общей численности³².

Преемник Войкулеску на посту губернатора генерал Олимпиу Ставрат оставался в кадрах армии до 1947 г. В 1948 г. он был все же арестован. Обвинение располагало сведениями о преступлениях, совершенных по его команде солдатами и офицерами 7-й пехотной дивизии в начале войны на севере Буковины и Бессарабии. Назначенный в апреле 1943 г. губернатором Бессарабии, О.Ставрат руководил проведением грабительской «Операции 1111» и мероприятиями «выжженной земли». В его «правление» разрушили около половины строений Кишинева, массово угоняли население, вывозили продовольственные запасы, разрушили систему санитарной безопасности. Эти мероприятия вызвали вспышку эпидемий сыпного и брюшного тифа. Следствием деятельности О.Ставрата явилась гибель от антисанитарии 107 тыс. жителей Молдавии³³. Оба губернатора были приговорены к тюремному заключению. Для Войкулеску оно оказалось пожизненным, в 1955 г. 65-летний генерал умер. Ставрат в том же году был освобожден. Скончался в 1968 г. в возрасте 80 лет.

Народные трибуналы в Бухаресте и Клуже, призванные рассматривать дела о военных преступлениях, были упразднены 28 июня 1946 г. За краткий срок своего существования они рассмотрели дела 2 700 обвиняемых, но осудили всего 668 чел., при этом многим приговоры были вынесены заочно. На долю Бухарестского трибунала, рассматривавшего дела о преступлениях, совершенных на оккупированной территории Советского Союза, пришлось всего 187 приговоров. Клужский трибунал, судивший главным образом венгерских военных, жандармов и функционеров, совершивших преступления против румынского населения Северной Трансильвании, отмечено в заключительном докладе Международной комиссии по исследованию Холокоста в Румынии, не только привлек к ответственности больше военных преступников, но и вынес более суровые приговоры. Иными словами, были допущены двойные стандарты при наказании

военных преступников – румын и венгров: первых карали в меньшем числе и менее сурово. Оба трибунала вынесли всего 48 смертных приговоров, и только 4 из них были приведены в исполнение³⁴.

После 1950 г. началось досрочное освобождение осужденных военных преступников. Последние из них вышли на свободу по амнистиям 1962 и 1964 гг., когда национал-коммунистическому режиму потребовались услуги политических пленников и особенно имевшихся среди них интеллектуалов. Тогда же началась их политическая реабилитация³⁵. На фоне снисходительного отношения «коммунистической» юстиции к жандармам, функционерам контрразведки и политической полиции не находит объяснения ее непреклонность к военным. В 1950-1955 гг. в заключении скончалось около 80 генералов румынской армии. Никто из них не был осужден несправедливо. Тем не менее, ныне румынская историография и публицистика представляют их «элитой» румынской армии, жертвами «русских и коммунистов». В общественное сознание последовательно внедряется мнение, что коммунистами в Румынии были главным образом евреи, венгры и русские.

Уклонение официального Бухареста от преследования массы лиц, совершивших военные преступления на территории СССР (в Молдавии, на Украине, в Российской Федерации) только в 1944-1945 гг., может быть объяснено соображениями политической целесообразности и противодействием антикоммунистических сил Румынии. Политические репрессии в стране носили широкий характер. Всего за период 1945-1964 гг. по делам о безопасности государства были привлечены к следствию 107 294 чел., из которых осуждены 73 310 чел., а 18 455 - оправданы³⁶. Буржуазная оппозиция была сломлена уже в первые годы народной демократии. Тем не менее, наказание военных преступников в Румынии было осуществлено выборочно. К ответственности привлекли узкий круг обвиняемых, занимавших на оккупированных территориях командные посты. Вынесенные им приговоры были, учитывая состав и характер совершенных ими преступлений, неадекватно мягкими, а исполнение приговоров большей частью прекращено досрочно. Были наказаны лишь отдельные преступники-исполнители. Возможность денацификации страны, очищения румынского общества от влияния нацистской идеологии в процессе наказания военных преступников левые силы Румынии использовали лишь частично. Руководство СССР исходило из интересов достижения в Румынии широкого политического компромисса и должного воздействия на ее правительство в вопросе о наказании военных преступников не оказало.

Ныне наказание военных преступников рассматривается многими румынскими авторами в ложном контексте «установления тоталита-

ризма в Румынии» («Instaurarea totalitarismului în România»). Политической реабилитации румынских военных преступников, а значит и целей диктатуры Антонеску, и методов, которыми она добивалась их достижения, способствует то обстоятельство, что до настоящего времени опубликована лишь ничтожная часть материалов судебных процессов 1945 - начала 1950-х гг. Румынская общественность не желает знать о злодеяниях, совершенных румынской армией, полицией, гражданской администрацией на оккупированных территориях СССР. Но в Молдавии, на Украине, в России эти преступления не забыты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. (Сборник статей, документов и воспоминаний) / Под ред. Н.В. Бабилунги. Бендеры, 2011. С.324-329.
2. Holocaustul în Basarabia. URL: http://agonia.ro/index.php/essay/13894658/Holocaust-ul_%C3%83%C2%AE_n_Basarabia (дата обращения: 19.06.2012).
3. Процессы над военными преступниками. URL: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005140> (дата обращения: 19.06.2012).
4. Национальный архив республики Молдова (далее - НА РМ). Ф. 706. Оп. 1. Д. 545. ЛЛ. 36-138.
5. Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. (Сборник статей, документов и воспоминаний). С. 289-293.
6. Zaharia Cotoac. Din istoria serviciilor secrete românești XIV Eugen Cristescu
8. URL: <http://bistrita24.ro/articole/Din-istoria-serviciilor-secrete-romanesti-XIV-----Eugen-Cristescu-8-13318.html> (дата обращения: 19.06.2012).
7. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 142.
8. Абрамов В. Абакумов – начальник СМЕРШа. Взлет и падение любимца Сталина. М., 2005. С. 142.
9. Шевченко Р. Кишиневский процесс. URL: http://www.vedomosti.md/news/Kishinevskii_Protsess (дата обращения: 19.06.2012).
10. Шорников П.М. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009. С.119-131.
11. Daniel Ciugureanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Daniel_Ciugureanu (дата обращения: 19.06.2012).
12. Ion Pelivan. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Ion_Pelivan (дата обращения: 19.06.2012).
13. Шорников П.М. Бессарабский фронт (1918-1940 гг.). 2-е изд. Тирасполь, 2011. С. 86-97, 156-165, 166-180 и др.; он же. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 286-291.
14. Mihai Tașcă. Transnistreanul care «a românizat moldovenii». URL: http://www.historia.ro/exclusiv_web/general/articol/transnistreanul-care-romanizat-moldovenii (дата обращения: 19.06.2012).

15. *Moraru P.* Serviciile secrete și Basarabia. Dicționar. 1918-1991. București, 2008. P. 40-43.
16. *Roșca N.* Basarabia și ministrul întregitor Daniel Ciugureanu. Chisinau, 2010. P. 170-171.
17. Ștefan Ciobanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/%C8%98Stefan_Ciobanu (дата обращения: 19.06.2012).
18. Gheorghe G. Bezviconi. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_G_Bezviconi (дата обращения: 19.06.2012).
19. Натиск на Восток: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время. С. 17, 22, 23.
20. *Замура Е.* Кто убил Германа Пынтю? URL: <http://baza.md/index.php?newsid=726> (дата обращения: 19.06.2012).
21. Суляк С. Бессарабия - край родной (к 110-летию со дня рождения П.К. Лещенко) // Русин. Международный исторический журнал. ISSN 1857-2685. 2008. № 1-2 (11-12). С.156-157.
22. Лещенко, Петр Константинович. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CB%E5%F9%E5%ED%EA%EE,%CF%B8%F2%FO_%CA%EE%ED%F1%F2%E0%ED%F2%E8%ED%EE%E2%E8%F7 (дата обращения: 19.06.2012).
23. Pantelimon Halippa. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Pantelimon_Halippa (дата обращения: 19.06.2012).
24. *Пасат В.И.* Трудные страницы истории Молдовы. 1940-1950-е гг. М., 1994. С.456.
25. Legile № 50 и 51, Monitorul oficial. Nr. 17 din 21 ianuarie 1945. P. 415.
26. Eugen Cristescu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Eugen_Cristescu (дата обращения: 19.06.2012).
27. Gheorghe Potoreanu. URL: http://ro.wikipedia.org/wiki/Gheorghe_Potoreanu (дата обращения: 19.06.2012).
28. http://en.wikipedia.org/wiki/Vasile_Atanasiu. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Vasile_Atanasiu (дата обращения: 19.06.2012).
29. Alexandru Batcu. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Alexandru_Batcu (дата обращения: 19.06.2012).
30. Jandarmeria română. № 3. 2008. P. 13.
31. *Ancel J.* Soluționarea «problemei evreiești» în Basarabia și Bucovina, iunie-august 1941. URL: <http://www.idee.ro/holocaust/pdf/solutionarea.pdf> (дата обращения: 19.06.2012).
32. *Шорников П.М.* Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинев, 1994. С. 96-98.
33. Там же. С. 99-101.
34. Comisie Internațională de Studiere a Holocaustului în România. Raport final. București, 2005. P. 319, 320.
35. Ibid. P. 321.
36. *Dan Ion.* «Procesul» Mareșalului Ion Antonescu. Ediție revizuită și îmbunătățită. București, 2005. URL: <http://www.scribd.com/doc/19606482/Dan-Ioan-Procesul-Maresalului-Ion-Antonescu>. P. 55. (дата обращения: 19.06.2012).

Богдан БОДНАРЮК, Михаил ЧУЧКО

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В СЕВЕРНЫХ ВОЛОСТЯХ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОЙ И В ПРОВИНЦИИ БУКОВИНА (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

Духовно-религиозное образование и воспитание, как и культурные традиции, являются естественной, неотъемлемой цивилизационной составляющей каждой нации, любого государства в русле идейно-мировоззренческих приоритетов и морально-нравственных ориентиров социума. Указанный феномен, таким образом, прямо проецируется на просвещение, школьное образование и воспитание, которые в свою очередь формируют и определяют институциональный уровень человека в обществе. Учитывая это, можно объективно констатировать определяющую роль духовности, духовного образования и воспитания в процессе дидактизации стержневых основ христианского вероучения в разные исторические эпохи и периоды. Не стали исключением в этом процессе и северные волости Молдавии, которые после 1775 г. вошли в состав империи австрийских Габсбургов и стали официально именоваться Буковиной.

Переходя непосредственно к теме исследования, необходимо отметить следующее. На территории Черновицкой и Сучавской волостей, как во всей тогдашней Молдавской земле в целом, школьное образование и воспитание, будучи почти исключительно связанными с церковными структурами, служили главным образом для подготовки клириков и государственных чиновников. В первой половине XVIII в. под влиянием идей Просвещения и с подачи воевод в административных центрах цинутов (волостей) Молдавии и отдельных крупных населенных пунктах стали открываться школы, в которых могли учиться дети торговцев и ремесленников. Для их содержания молдавский воевода Григорий II Гика основал 25 декабря 1747 г. школьный фонд в Яссах. Все священники и диаконы Молдавского государства вносили ежегодно в этот фонд по одному золотому. В том же году вместе с Романской и Гушской епископскими школами была реорганизована школа при Рэдэуцком епископстве. Ее переименовали в воеводскую и содержали за счет упомянутого выше фонда¹.

В 1759 г. в ранг высшей воеводской школы было возведено учебное заведение при Путнянском монастыре. Среди преподавателей

этой старой школы, корни которой уходят в эпоху Штефана Великого, стоит упомянуть известного книжника иеромонаха Варфоломея (Мезеряну)².

В 1766 г. молдавский воевода Григорий III Гика провел школьную реформу, в результате которой к упомянутым воеводским школам добавились новые элементарные школы для мирян и сыновей священников. В северо-западной части Молдавского воеводства такие школы были открыты в Сучаве, Черновцах, Рэдэуць, Путне, Кымпулунг-Молдовенеск и Кымпулунг-Русеск (Долгополье). В этих заведениях учили чтению, письму, счету, а также церковному пению. В Северной Молдавии, наряду с воеводскими и епископскими школами, существовали еще и школьные учреждения при монастырях и церквях. В школах при церквях детей обучали обычно церковные певцы - даскалы (дьяки). В 1775-1776 гг. на Буковине насчитывалось 86 таких заведений³.

После аннексии Буковины австрийскими Габсбургами школа в Кымпулунг-Русеск прекратила свое существование, но в то же время была открыта школа в Серете. Главным учебным заведением на Буковине в первые годы австрийского правления стала богословская академия в Путне. Она приобрела свой статус благодаря митрополиту Иакову (Путняну), который пребывал в этом монастыре на покое. В Путнянской академии слушатели изучали Часослов, Псалтирь, Октоих, Катехизис, румынский и славянский языки, греческие песнопения, правописание, географию, риторику, историю по Евсевию от начала возникновения христианства до IX ст. и Флорентийского собора, краткую философию по Платону. В 1778 г. это заведение лишилось высокого статуса и превратилось в обычную школу, которая просуществовала до середины XIX в.⁴

«Постановление об упорядочении духовных, церковных и школьных дел на Буковине» от 29 апреля 1786 г. лишило православные монастыри Буковины образовательных функций, оставляя за монахами лишь богослужебные и молитвенные функции. Постановлением вводились нормальные - четырехклассные (открытые в Черновцах и Сучаве) и тривиальные - элементарные школы (в каждой общине), а для подготовки православного духовенства открывалась клерикальная школа. Содержались все эти учебные заведения за счет Буковинского православного религиозного фонда, созданного из имений монастырей⁵.

Клерикальная школа была открыта в том же 1786 г. в Сучаве, в кельях старой митрополии. Учителем назначили иеромонаха Даниила (Влахович), серба из Славонии, который впоследствии стал епископом Буковины. В 1789 г. клерикальная школа была перенесена в

Черновцы, в Епископскую палату. Ее слушатели изучали Священное писание, нравственное богословие, апологетику, церковное пение, литургику. Обучение продолжалось 3 года. В 1786 г. в клерикальной школе училось только 7 учеников, а в 1804-м - уже 141⁶.

В 1814 г. был принят проект о реорганизации клерикальной школы в семинарию. Через два года австрийские власти издали распоряжение о прекращении приема учащихся, и к концу 1818 г. эта школа прекратила свое существование. Ее должно было заменить другое учебное заведение⁷.

После долгих ходатайств нового епископа Буковины Исаии (Балашеску) перед правительством 4 октября 1827 г. в здании гимназии открылось православное богословское учебное заведение с курсом богословского училища, а 12 февраля 1828 г. при нем была основана клерикальная семинария⁸. С 1838 г. в Черновцах начала действовать Епархиальная православная школа церковных певцов (даскалия)⁹.

В 1856 г. в клерикальной семинарии было введено изучение Священного Писания, церковнославянского и русинского (украинского) языков. С 1869 г. хоровое пение в ней преподавал протопресвитер - ставрофор Исидор Воробкевич - известный буковинский поэт, писатель и композитор. В 1873 г. Буковинская консистория утвердила устав семинарии.

В теологическое учебное заведение принимали только кандидатов, окончивших черновицкую гимназию. Из его стен вышло новое православное буковинское духовенство - первые интеллигенты края. По состоянию на 1843 г. на Буковине было уже 99 священников - выпускников богословского заведения и 240 клириков, вышедших из старой клерикальной школы. В 1848 г. епископом Евгением (Гакманом) в Богословском институте было введено преподавание предметов на румынском языке (вместо латинского).

В 1850 г. Богословский институт получил титул императорского, а в следующем году епископ Евгений задумал повысить его «в соответствии с духом и требованиями времени» до степени факультета¹⁰.

Однако желание православного владыки Буковины исполнилось лишь спустя 25 лет, когда императорским указом от 30 августа 1875 г. было декларировано создание на базе теологического института (ликвидированного указом от 29 августа) нового греко-восточного богословского факультета. Тогда же был утвержден устав теологического факультета Черновицкого университета, официально открытого 4 октября 1875 г. Этот факультет финансировался из Буковинского православного религиозного фонда и разместился на первом этаже семинарского корпуса в резиденции митрополитов Буковины и Далмации. На факультете действовали кафедры библейской

науки и толкования Ветхого Завета, библейской науки и толкования Нового Завета, догматики, нравственного богословия, истории церкви; церковного права, практического богословия, восточных языков.

За преподаванием богословских наук наблюдал митрополит Буковинский. Его голос был решающим при назначении министерством образования и вероисповеданий профессоров и доцентов. Преподавательский состав факультета пополнялся профессорами упраздненного Греко-восточного богословского института. Факультет пытался и самостоятельно готовить на профессорские должности людей из числа его выпускников. За четверть века он подготовил 7 кандидатов на должность преподавателей православного факультета, в частности Е. Воюцкого, В. Геину, В. Георгиу, К. Савескула, С. Сагина, Т. Тарнавского. Среди профессоров и доцентов теологического факультета было лишь два украинца - Е. Козак и Д. Еремийчук, остальные были румынами¹¹.

Курс обучения длился 4 года. У факультета была большая библиотека. На рубеже XIX-XX вв. ее книжный фонд составлял 7 544 изданий. В 1884 г. студенты-богословы создали собственное общество, получившее название «Православная академия» (в 1938 г. оно, наряду с другими ассоциациями студентов, прекратило свое существование)¹².

Во время открытия университета в зимний семестр 1875/1876 г. на теологическом факультете обучалось 39 студентов, в 1884/1885 г. их число возросло до 77. На рубеже веков количество студентов-богословов резко упало. Потом снова увеличилось. Например, в 1903 г. общее число студентов, обучавшихся на богословском факультете, выросло до 55 человек, а в зимний семестр 1911/1912 г. их уже было 204¹³.

Большинство студентов составляли румыны. В частности, в 1900 г. из 36 человек 29 были румынами и только один - украинцем. Это прежде всего связано с тем, что украинские юноши, хотя и учились бесплатно, имели меньше шансов на трудоустройство, чем румыны. Часто для выгодного трудоустройства им приходилось менять свою национальность на румынскую¹⁴.

Греко-восточный богословский факультет в Черновцах играл важную роль в развитии православной теологии не только в Буковине и Австро-Венгерской монархии, но во всей Юго-Восточной Европе, ведь среди его студентов были выходцы из Сербии, Болгарии, Черногории, Османской империи. Особенно много было слушателей из Румынии (в 1906/1907 г. - 9 чел., в 1911/1912 г. - уже 72)¹⁵.

Во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.) занятия на теологическом факультете Черновицкого университета прерывались из-за боевых действий.

После 1918 г. богословское образование на Буковине в связи с

вхождением края в состав Румынского королевства претерпело определенные трансформации. Черновицкий университет с 24 октября 1920 г. официально стал румынским учебным заведением. В 1923 г. в нем появился четвертый факультет (философский факультет был разделен на научный и философско-филологический). На теологическом факультете в этот период преподавали В. Тарнавский, В. Шесан, В. Георгиу, Д. Спину, М. Шесан, В. Лойкице, Н. Котос, С. Рели и др. Факультет состоял из 10 кафедр: истории Румынской церкви, всемирной истории церкви, апологетики, библейских исследований Ветхого Завета, библейских исследований и экзегезы Нового Завета, практической теологии, моральной теологии, догматики и др. В 1925 г. на факультете обучалось 159 студентов-богословов (из них 23 - украинцы). В 1932 г. насчитывалось 898 теологов-лиценциатов¹⁶.

Характерно, что в межвоенный период международные связи факультета стали интенсивнее. Его теологическая школа по-прежнему считалась лучшей в Юго-Восточной Европе. Например, в 20-х гг. XX в. лучшие студенты-богословы университета в Белграде, слушая лекции выпускников Черновицкого университета, стремились попасть в Черновцы для завершения богословского образования. К таким принадлежал, в частности, К. Марков, окончивший теологический факультет в Черновцах в 1928 г. Позже, под именем Кирилл, он стал патриархом Болгарской православной церкви.

28 июня 1940 г. профессора, административный персонал и студенты богословского факультета покинули Черновцы в связи со вступлением в северную часть Буковины подразделений Красной армии. Стараниями митрополита Буковинского Тита (Симедри), бывшего ректора И. Нистора и декана богословского факультета Н. Котоса факультет был переведен на юг Буковины - в Сучаву. Разместился он в интернате лицея для юношей «Штефан Великий». В октябре 1940 г. у богословов начались занятия. По состоянию на 1940/1941 г. на факультет записалось 388 абитуриентов и 4 студента, 183 студента-лиценциата, 2 незарегистрированных студента и 1 выпускник курса докторантуры. 17 студентов были из Буковины, 30 - из Старого королевства и 7 - из Бессарабии¹⁷.

Во время кратковременного установления советской власти в Черновцах была разворована и отчасти уничтожена (из 30 000 томов было потеряно 8000) библиотека теологического факультета, хранившаяся в левой части резиденции¹⁸. При отступлении Красной армии из Черновцов 5 июля 1941 г. разорен был и митрополичий комплекс. Тогда были опустошены помещения богословского факультета, интернат для теологов, певческая школа и семинарская церковь, повреждена мебель и другое имущество¹⁹.

Митрополит Буковинский и Хотинский Тит (Симедра), прибывший в Черновцы после вступления туда румынских войск, распорядился провести ремонт митрополичьего комплекса. К осени 1941 г. были отремонтированы корпуса митрополичьей резиденции, восстановлена школа для церковных певцов (с интернатом), интернат для теологов и семинарская церковь²⁰.

11 ноября 1941 г. теологический факультет возобновил свою работу в Черновцах. К учебному процессу приступило 347 студентов и 14 профессоров. Студентам-богословам читались курсы догматики, всемирной церковной истории и патрологии, моральной теологии, церковного права, истории Румынской церкви, катехитики и гомилетики, литургики и пасторалии, педагогики и философии, истории румынской литературы, истории Румынии и др. В феврале 1942 г. маршал И. Антонеску предложил начать частичное преподавание курсов на русском и украинском языках на богословском факультете в Черновцах, дабы должным образом подготовить будущих священников для работы среди этнических меньшинств Буковины и особенно Транснистрии, где население не понимало румынского языка. С марта 1942 г. началось преподавание курсов на этих языках в объеме два часа в неделю. Кстати, в том же году к преподаванию курса «Толкование Нового Завета» на теологическом факультете в Черновцах приступил профессор Юстин (Моисеску), будущий патриарх Румынской православной церкви²¹.

В 1944 г. богословский факультет вновь был эвакуирован из Черновцов в Сучаву, где возобновил работу в нынешнем помещении уездной библиотеки И. Сбиери. Семинарской церковью для богословов стал старинный храм Вознесения Господня (1551 г.), расположенный в центре города. В августе 1948 г. из-за реформы в сфере образования, проводившейся коммунистическим правительством Румынии, факультет прекратил свое существование²².

О религиозном и нравственном воспитании молодежи в церкви и школе на Буковине издавна заботились представители церковного клира. Учителей Слова Божьего готовили сначала в духовных школах, а позже, после открытия в 1875 г. Черновицкого университета, - на богословском факультете и семинарии в митрополичьей резиденции.

Согласно Постановлению об упорядочении духовных, церковных и школьных дел на Буковине от 29 апреля 1786 г., в открытых австрийской администрацией четырехклассных школах в Черновцах и Сучаве, наряду с обучением чтению, письму, счету, предусматривалось изучение немецкого и английского языка, первой части румынского Катехизиса (для молдаван, т.е. православных) или малого Катехизиса (для немцев). В первом случае как учебное пособие рекомендовался

Катехизис, изданный Карловицким Собором в 1774 г. (второе издание - Черновцы, 1804)²³.

Азы религии изучались также в тривиальных (трехлетних) школах, количество которых в крае выросло в 1792 г. до 32-х. В течение 1787-1788 гг. на Буковине было открыто много партикулярных евангелических школ для немецких колонистов-протестантов. Евреи тоже открывали частные школы для своих детей (их обучение велось на еврейском языке и носило исключительно религиозный характер)²⁴.

В 1804 г. австрийские власти издали новый школьный закон, согласно которому в школьной программе было увеличено количество часов для преподавания религии. Начальное образование получило конфессиональный характер и требовало разделения по религиозным общинам. Это усилило роль православной церкви Буковины в деле контроля над образованием, поскольку большинство учащихся, как и вообще населения провинции, были православными. Согласно закону, разделение по конфессиям осуществлялось только на уроках религии, остальные учебные дисциплины ученики изучали совместно²⁵.

В 1815 г. вышел императорский указ о передаче образовательных учреждений Буковины под контроль римско-католической консистории во Львове. На места православных учителей пришло много преподавателей - римо-католиков и греко-католиков (униатов). В учебный процесс вошел польский язык²⁶.

В 1820 г. католическая консистория издала распоряжение учителям Буковины осуществлять религиозно-нравственное воспитание по католическому образцу. Поэтому половину всех школьников составляли католики или протестанты, тогда как число православных учащихся уменьшалось. В 1831 г. на Буковине православных школьников было всего 700 человек. Православные предпочитали учить детей у даскалов. Так, Ираклий Порумбеску обучался в течение 1828-1833 гг. у даскала Геннадия Платеньки из монастыря Путна по Букварю, Часослову и Псалтири²⁷.

Буковинская православная консистория в 1826, 1832, 1833, 1834 и 1836 гг. настойчиво ходатайствовала перед австрийскими властями об освобождении школ края от пресса полонизации и католицизма. Только в 1844 г. епископу Буковинскому Евгению (Гакману) удалось перевести школы Буковины под контроль православной консистории в Черновцах²⁸.

В 1865 г. на Буковине было 105 школ, подчиненных православной консистории (23 румынских, 13 русинских (украинских) и 69 смешанных), 38 школ католических (все смешанные) и 13 школ евангелистских (12 лютеранских немецких и 1 кальвинистская (венгерская))²⁹.

Буковинский общественно-политический деятель и педагог Эмилиан Попович, вспоминая свое обучение в 2-классной школе с. Сторонец-Путилов (открывшейся в 1863 г.), сделал в мемуарах следующую ремарку о тогдашней системе обучения и поощрения: «Помню, как протоиерей Ганицкий приходил на визитацию школы, которая подлежала тогда консистории, как раздавал он в конце года, по случаю экзаменов, лучшим ученикам-премиантам в подарок книги и образки святых»³⁰.

На основании государственного закона от 1869 г. и краевого - от 1870 г. на Буковине вместо тривиальных школ и учительской семинарии (православной «препаранды»), находившихся под контролем консистории, были открыты народные школы и учительские семинарии, подчиненные уездным и краевым школьным советам, в состав которых входили также духовные лица - представители всех вероисповеданий.

Например, по данным на 1894 г., в составе Буковинского краевого школьного совета наряду со светскими членами были профессор православного богословского факультета доктор Емилиан Воючки, римо-католический священник Йозеф Шмид, председатель еврейского сообщества Нафтали Титтингер. В Черновицкий городской школьный совет входили школьный инспектор архимандрит Владимир (Репта) - будущий митрополит Буковины, экзарх Иоанн Прокопиевич, греко-католический декан Целестин Костецкий и городской раввин д-р Йосиф Розенфельд. В совете сельского Черновицкого уезда присутствовали православный священник Артемий Берарю и греко-католический священник Теофил Шухевич; в составе школьного совета Кымполунгского уезда - православные священники Думитру Цуркан и Тит де Ончул, евангельский пастырь Карл Франкендорфен; в Кицманском уезде в школьном совете состояли православный священник Иоанн Гомивка, греко-католический священник Александр Майковский; в совете Гура-Гуморского уезда присутствовали православный священник Михаил Илиуц и евангельский пастырь Горгон Трауготт; школьный совет Радивецкого уезда включал евангельского пастора Мартина Декера, римо-католического декана Эдуарда Нистенбергера, православного священника Теодора Патраша и римо-католического священника Йоханна Кубачека; в совет уезда Серет входил римо-католический священник Йоханн Кубачек; членами школьного совета Сучавского уезда были православный священник Симеон Флоря Мариан (известный этнограф) и римо-католический администратор Йозеф Чеве; в состав Вижницкого уездного школьного совета входили православные священники Георгий Ганицкий и Иоанн Осташек, а также римо-католический священник Клеменс Энцингер³¹.

В гимназиях (основанных в разное время в Черновцах, Сучаве, Рэдэуць и Серете), учительской семинарии и профессиональных школах религиозное обучение проводили отдельные клирики-законоучители, которые, правда, больше заботились о том, чтобы склонить своих учеников к принятию румынской национальности. Как свидетельствовал польский ксендз Ян Бадени, посетивший Буковину в 1891 г., в Черновицкой гимназии был «отдельный русский преподаватель православного катехизиса и отдельный румынский, а в остальных буковинских средних школах обучение православной религии ведется фактически на румынском языке, хотя в учебном 1890/91 году записались в учительской семинарии 92 русина и только 70 румын». Более того, «многолетний русский преподаватель катехизма Эммануил (Элиас Чунтуляк) ... делал, что мог, чтобы свою школу опустошить, а румынскую заполнить». Так что за несколько лет количество учащихся, изучавших «русский катехизис», сократилось с 86 до 46³².

Надо отметить, что в румынской части края - в Сучаве, а именно в тамошней православной гимназии, происходил другой процесс - процесс германизации учеников-румын. В частности, священник Константин Морару, уроженец с. Метока-Драгомирна, в своих мемуарах об этом заведении (открытом в 1860 г.) с удовольствием вспоминал многих своих учителей, особенно православных катехитов Бэлдына, Воробкевича и Григоровича, и в негативных тонах изображал тогдашнего директора гимназии Иоганна Лимбергера (назначенного на эту должность 22 апреля 1870 г.). Культуррегент германизации, он унижал достоинство учеников-румын. В качестве примера о. К. Морару описывает такой случай с малоимущим учеником-румыном: «Ну-ка, скажи мне, Прилипчан, - как-то спросил он [Лимбергер. - Б.Б., М.Ч.] моего несчастного коллегу, одетого в старую и не совсем чистую одежду, - имеют гниды и крылья?» - «Нет». - «Счастье, - произнес Лимбергер, саркастически улыбаясь, - поскольку в противном случае они бы перелетали из грязных одежд и на чистые». Однако ученик ответил: «Вы читаете валашские газеты? Если еще читаете валашские газеты, тогда поезжайте в Валахию»³³.

Кроме православных катехитов, в высших школах занимались религиозным обучением своих духовных чад и клирики других конфессий. В частности, в 1904 г. в православной высшей гимназии в Сучаве на 319 учеников православного вероисповедания был один учитель религии - протопресвитер Симион Флоря Мариан. В православной реальной школе в Черновцах православных учащихся религии обучал священник Димитриу фон Цопа, католиков - римо-католический священник Людвиг Винтер, законоучителем для евангелистов был Йозеф Фрониус, для греко-католиков - Михаил Симович, для иу-

деев - Фишель Бреннер. В 5-классной школе г. Черновцы (бывший национальной «молдавской») и в православной высшей девичьей школе православным катехитом был священник Иоанн де Севескул. В императорской высшей гимназии в Черновцах православными законоучителями работали протопресвитер Калистрат Кока (преподавал религию для румын) и священник Евгений Семака (учил Закону Божьему украинцев). В учительской семинарии учителем религии для православных слушателей был протопресвитер Илья Бендас. В императорской высшей гимназии в Рэдэуць православным катехитом работал экзарх Иоанн Келару, а в низшей гимназии в Серете - православный священник Петру Попескул. В коммунальной народной школе в Черновцах православным законоучителем был синкел Эммануил (Евгений Воробкевич)³⁴.

В народных школах Буковины, которых в 1904/1905 г. насчитывалось 399 (к концу 1908 г. их число возросло до 492), религию преподавали священники тех приходов, на территории которых они находились. Однако приходское духовенство не всегда добросовестно относилось к своим катехическим обязанностям, больше заботясь о собственных делах и богатстве, чем о религиозном обучении прихожан. В частности, корреспондент из с. Вытыловка сообщал в 1905 г. в газете «Руска Рада», что работник Василий Олейник, который не умел прочесть молитвы «Отче наш», должен был дать местному священнику Василию Велигорскому 4 лева, а за заповеди - 3 лева, для чего должен был продать 2 пражины огорода. Хотя, замечает корреспондент, «Отче наш» тот сам «не учил ни в школе, ни в церкви, но деньги брать умеет хорошо»³⁵. Также «Руска Рада» сообщает о жалобах на священника Драбика в Веренчанке, который скорее «просидит всю ночь за картами с господами, но не посидит и часика с крестьянскими детьми, чтобы их хотя бы опросить, как уже не научить "Отче наш"»³⁶.

В румынский период в учебных заведениях Буковины ученики также должны были изучать основы религии. На занятиях по этому предмету они, как и при Австро-Венгерской империи, делились на конфессии. В городских учебных заведениях религиозным обучением занимались духовники-катехиты. Некоторые из них оставили о себе у учащихся добрую память. Например, румынский историк Владимир Требич, уроженец черновицкого предместья Люди-Гореча, с удовольствием вспоминал о своем первом православном катехите в Черновицком лицее «Арон Пумнул» - о Симеоне Рели, который также был регентом церковного пения, а позже стал профессором церковной истории на богословском факультете Черновицкого университета. Другим преподавателем религии в лицее, о котором с теплотой от-

зывается В. Требич, был о. Резуш - участник Первой мировой войны, человек доброго нрава, с приятной относившийся к ученикам (в 1940 г. он был депортирован советской властью в Сибирь, откуда так и не вернулся). В. Требич также тепло вспоминает директора лицея «Арон Пумнул» протоиерея Петру Попеску, который тоже преподавал религию. Будучи уроженцем одной из деревень близ г. Серет, этот священник с длинной бородой и в очках олицетворял для учащихся типичный образ буковинского книжника былых времен, который всегда находил мудрое слово для дебоширов³⁷.

По состоянию на 1936/1937 г. в составе православной катехитур черновицких лицеев были квалифицированные клирики-законоучители. В частности, в лицее «Арон Пумнул» курс религии тогда читал о. Д. Воевидко, в православном девичьем лицее «Елена Домна» - о. М. Лазарюк, в православном лицее для мальчиков «Митрополит Сильвестру» - о. Э. Гостюк, в девичьем лицее «Олтя Домна» - о. В. Бока, в лицее для мальчиков «Д-р К. Ангэлеску» - д-р о. С. Рели и о. Д. Ончулеску (последний преподавал религию также в военном лицее «Штефан Великий»), в лицее для мальчиков «Великий воевода Михай» - о. И. Городиски. Отдельные православные катехиты были также в профессиональных и коммерческих лицеях, гимназиях, институте слепых и глухонемых в Черновцах, лицеях в г. Кицмань, Кымпулунг, Гура-Гуморулуй, Рэдэуць, Сучава, Серет, Сторожинец, гимназиях в Вижнице, Викове де Сус и Бурдюжень, а также черновицких нормальных и начальных школах. В сельских школах религию для учеников православного вероисповедания по-прежнему читали сельские священники³⁸.

С приходом 28 июня 1940 в северную часть Буковины советской власти обучение религии в школах прекратилось, поскольку в Советском Союзе школа была отделена от церкви. Священники или эмигрировали в Румынию, или были депортированы (как, например, о. Резуш). На короткое время религиозное обучение в северной части края возродилось в 1941 - 1944 гг. В южной части Буковины, которая оставалась в составе Румынии, Закон Божий преподавался в учебных заведениях до 1948 г., когда введенное румынскими коммунистами новое законодательство об образовании поставило крест на духовно-религиозном воспитании детей и юношества в Сучавском уезде.

Обобщая изложенное выше, можно констатировать, что на территории Черновицкой и Сучавской волостей Молдовы, а позже в австрийской и румынской Буковине на протяжении XVIII - первой половины XX ст. традиции духовного и духовно-религиозного образования, как и уровень катехизации (в пределах школьного образования и практики общего просвещения), носили ярко выраженный

дидактически-напутственный характер. Они были направлены на формирование у детей и юношества (школьников и гимназистов) христианской мировоззренческой доминанты, идеалов гуманизма, евангельских морально-этических предпочтений и гражданского патриотизма путем реализации опытными учителями-катехитами и приходскими священниками т. н. метексиса - метафизического приобщения человека к Богу и воспитания позитивных творческих качеств характера. Сейчас данная проблема снова становится актуальной. Благодаря задачам, связанным с практической реализацией духовного воспитания школьников, у нее есть новые исследовательские перспективы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ungureanu C. Învățăământul primar din Bucovina (1774-1918)*. Chișinău: Civitas, 2007. P. 12.

2. *Cojocaru C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834)* // *Analele Bucovinei*. 2000. Anul VII. № 2. P. 325, 362-363; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 12; *Reli S. Facultatea de Teologie din Cernăuți (scurt istoric, situație și călăuză)*. Cernăuți, 1942. P. 9.

3. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 12-14.

4. *Cojocaru C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834)*. P.364; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 14-15.

5. *Normalien der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diöcese von 1777-1886 / Zusammengestellt und redigiert infolge des Bukowinaer gr.-or. Erzbischoflichen Consistoriums vom 13/25 Marz 1886 ad Nr. 726 vom Consistorial-Rath Myron M. Calinescu. Czernowitz: Verl. des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1887. Bd. I.S. 29-67, 91-92, 105-106; Ungureanu C.* Op. cit. P. 21.

6. *Cojocaru C. Daniel Vlahovici – episcop al Bucovinei (23 aprilie 1789 – 20 august 1822) (I)* // *Analele Bucovinei*. 2000. Anul VII. № 1. P. 48, 54, 57-58, 60, 64-65; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 31-32.

7. *Воскресенский Г. А. Православные славяне въ Австро-Венгрии*. СПб.: Издание С.-Петербургского Славянского благотворительного общества, 1913. С. 79; *Смаль-Стоцкий С. Буковинська Русь. Культурно-історичний образок* // *Зелена Буковина. Еколого-краєзнавчий науковий і науково-популярний журнал*, № 3-4. 1996. № 1. 1997. С. 52-53.

8. *Cojocaru C. Isaia Baloșescu, episcopul Bucovinei (17 iulie 1823 – 14 septembrie 1834)*. P. 380-382.

9. *Можарівський В. Православна церква на Буковині. Доба Митрополій (сер. XIX – 1 пол. XX ст.)*. Чернівці: б/в, 2006. С. 188.

10. *Воскресенский Г. А.* Указ. соч. С. 79; *Reli S.* Op. cit. P. 10; *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С. 53.

11. *Воскресенский Г. А.* Указ. соч. С. 79-80; *Reli S.* Op. cit. P. 10-11; *Vicovan I., Adumitroaie C.* Aspecte ale învățământul teologic superior din Bucovina românească (1918 – 1948) // *Culturi și Religii în Bucovina istorică. Retrospectivă și perspective ale dezvoltării.* Cluj-Napoca, 2011. P. 171.

12. *Можарівський В.* Вказ. праця. С.180.

13. *Турчинський Е.* Значення Чернівців для православної теології у Південно-Східній Європі // *Буковинський журнал.* 1996. Ч. 3-4. С. 77; *Воскресенский Г.А.* Указ. соч. С. 80-82.

14. *Можарівський В.* Вказ. праця. С. 183.

15. *Vicovan I., Adumitroaie C.* Op. cit. P. 171-174.

16. *Reli S.* Op. cit. P. 33-34.

17. *Vicovan I., Adumitroaie C.* Op. cit. P. 174-175.

18. *Reli S.* Op. cit. P. 33-34.

19. *Moraru P.* Bucovina sub regimul Antonescu (1941-1944). Chișinău, 2004. Vol. II. P. 21, 71.

20. *Moraru P.* Op. cit. P. 71.

21. *Reli S.* Op. cit. P. 29, 32; *Moraru P.* Op. cit. P. 21-22.

22. *Vicovan I., Adumitroaie C.* Op. cit. P. 188.

23. *Мордвинов В.* Православная церковь въ Буковинѣ. СПб., 1874. С. 39; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 22; *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С. 34-35, 44-45.

24. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 24, 30.

25. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 26-27.

26. *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С.40; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 32-33.

27. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 36-37.

28. *Смаль-Стоцкий С.* Вказ. праця. С. 41; *Ungureanu C.* Op. cit. P. 37.

29. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 45.

30. *Попович О.* Відродження Буковини // *Буковинський журнал.* 1992. Ч. 1. С. 125.

31. *Ungureanu C.* Op. cit. P. 220-254.

32. *Бадені Я. В.* Чернівцях. Враження з кількадечної поїздки. Чернівці: Золоті литаври, 2006. С. 27-30.

33. *Morariu C.* Cursul vieții mele (continuare) // *Glasul Bucovinei.* Cernăuți-București, 1997. № 2. P. 101.

34. *Schematismus der Bucovinaer gr.-or. Archiepiscopal-Diocese fur das Jahr 1904.* Cernowitz: Verlage des gr. or. erzbisch. Consist. s.a., 1904. S.192-197.

35. *Чучко М. К.* «И взят Бога на помощь»: соціально-релігійний чинник в житті православного населення північних волостей Молдавського воєводства та австрійської Буковини (епоха пізнього середньовіччя та нового часу). Чернівці, 2008. С. 244.

36. Там само.

37. *Trebici V.* Însemnări din memorie (1916–1999) // *Glasul Bucovinei.* Cernăuți-București, 2010. № 2. P. 120, 122-123.

38. *Anuarul Mitropoliei Bucovinei pe anul 1937.* Cernăuți, 1937. P. 169-171.

Максим ЖИХ

ОТКРЫТИЕ БЕРЛИНСКОГО СПИСКА НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ¹

Хорошо известно, что круг письменных источников по истории домонгольской Руси весьма ограничен и пополняется, главным образом, благодаря находкам берестяных грамот и эпиграфических памятников, а также находками и переводами на русский язык иностранных источников. Открытие древнерусского нарративного источника, неизвестного до того науке, – событие ныне чрезвычайно редкое. И здесь многое может дать поиск в зарубежных рукописных собраниях.

Новгородская Первая летопись (далее – НПЛ), наряду с Ипатьевской и Лаврентьевской летописями, является одним из трех древнейших русских летописных сводов, имеющих особое значение для изучения истории Киевской Руси². Для изучения же истории Новгорода с XI до середины XV в. НПЛ и вовсе является основным источником. В состав НПЛ входят, по мнению большинства ученых, летописный свод, составленный в конце XI в. и предшествующий отразившейся в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях «Повести временных лет», который был назван А.А. Шахматовым «начальным», собственно новгородские летописные своды, «Русская Правда», жития Александра Невского, Михаила Черниговского, Михаила Тверского и других русских святых, «Повесть о взятии Царьграда fryгами», «Повесть о битве на Калке», «Повесть о нашествии Батыя», «Сказание об убийстве в Орде князя Михаила Черниговского», «Повесть о Довмонте», «Повесть о Куликовской битве» и т. д. – множество ценнейших произведений древнерусской литературы.

По этой причине НПЛ всегда была в центре внимания ученых. Анализ и изучению ее места в древнерусском летописании посвящено множество работ³, начиная с ее первооткрывателя – знаменитого историка первой половины XVIII в. Василия Никитича Татищева (1686–1750). В этой связи очень странным является то обстоятельство, что один из списков НПЛ, имеющий, как теперь стало ясно, большое значение для ее изучения, фактически выпал из поля зрения науки.

Существует несколько хорошо известных ученым списков НПЛ. Старший извод НПЛ представлен одним списком – древнейшим – Синодальным, который хранится ныне в Государственном историческом музее. Он написан на пергаменте и содержит 169 листов – началь-

ную часть летописи. Остальная (утрачено шестнадцать из тридцати семи тетрадей, в частности, весь текст до 1016 г.) его часть до нас не дошла. Синодальный список НПЛ представляет собой, в сравнении с другими ее списками, относящимися к Младшему изводу, краткое изложение событий древнерусской истории.

Младший извод НПЛ представлен рядом списков, основными из которых являются Комиссионный и Академический, относящиеся к середине XV в. Также важен Толстовский список, выполненный в 1720-е гг. с Академического: в то время в Академическом списке было утрачено только 8 листов (ныне - больше), и данный список полезен для восстановления утраченных к настоящему времени мест Академического списка. Остальные списки НПЛ (Уваровский, Румянцевские первый и второй, Воронцовский) традиционно считаются вторичными по отношению к Академическому и не привлекают особого внимания ученых, хотя реально вопрос об их соотношении до конца не решен.

Все известные науке до недавнего времени списки НПЛ имеют, к сожалению, какие-то дефекты, из-за которых произошли большие или меньшие утраты текстов. И вот нашелся новый – Берлинский – список НПЛ, не имеющий никаких дефектов. Он может стать основой для восстановления текстов, утраченных в остальных списках. Хранится он в отделе рукописей Государственной библиотеки в Берлине – Прусское культурное наследие (Staatsbibliothek zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz)⁴. Он поступил туда в конце XIX в. и был атрибутирован как «список Новгородской 1-й летописи попа Ивана с добавлением отсутствующего начала», изготовленный в 1738 г. «для русского историка В.Н. Татищева в деревне Болдино Владимирской губернии». Там его обнаружил современный российский историк, специалист по Древней Руси Александр Вячеславович Майоров, снял с него копию и начал его изучение в контексте истории русского летописания⁵, увенчавшееся фототипическим изданием списка с основательным предисловием, раскрывающим историю рукописи и ее обретения после долгих лет забвения.

Что же собой представляет Берлинский список? Каковы его история и место среди списков НПЛ? И главное: почему до недавнего времени он фактически выпал из поля зрения исторической науки? Ведь мы ничего не встретим о нем в работах крупнейших наших летописеведов: А.А. Шахматова, М.Д. Приселкова, А.Н. Насонова, М.Н. Тихомирова, А.Г. Кузьмина, С.Н. Азбелева, А.Г. Боброва, А.А. Гиппиуса и т. д. Советские и российские ученые с его текстом знакомы не были (за исключением содержащегося в нем текста «Русской Правды», который привлекался к ее изданиям), а после Второй мировой войны и само местонахождение Берлинского списка было неизвестно

исследователям древнерусского летописания. Ни к изданиям, ни к исследованиям НПЛ он никогда не привлекался. Это при том, что еще А.А. Шахматов отмечал большое значение копий Берлинского списка, снятых в первой половине XIX в. для графа Н.П. Румянцева. Позднейшие исследователи, однако, не придавали им особого значения, считая их копиями Академического списка.

У истоков изучения истории русского летописания по праву стоит В.Н. Татищев⁶. Именно летописи были для него основным источником при написании «Истории российской». Часть из использованных им летописей нам ныне неведома, в частности, не дошел до нас один из списков НПЛ, которым пользовался историк. Список этот был близок Академическому, но кое в чем отличался от него. С этого списка в 1738 г. для Татищева была снята копия, которая, судя по приложенному к ней письму историка неизвестному адресату от 12 октября 1749 года, была предназначена в дар Лондонскому Королевскому обществу по развитию знаний о природе (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge), бывшему в то время ведущей научной организацией Англии: «Прошедшего сент[ября] 17 я послалъ къ вамъ для отдания препочтенному королевскому собранию русскую географию, а 1 сего месяца чрезъ лекаря Фреера древний манускрыптъ русской истории, ныне третии посылаю: копию с новгородского попа Иоанна, а при томъ новейшая карта Оренбургской губернии, какой, чаю, есче не имели... междо темъ, дожидая, какъ сии посланные понравятся, и подлинного уверения о принятии меня членомъ того собрания, что более оному, нежели мне, пользы принесеть...». А.В. Майоров полагает, что Татищев хотел стать членом этого общества, для чего и посылал ему в дар рукопись. Упомянутый в письме Татищева «древний манускрыптъ русской истории», также посланный Лондонскому Королевскому обществу, – это Ярославский список Ростовской летописи, бывший в распоряжении Татищева, о чем говорится в «Истории Российской». При этом копия списка была послана в Петербургскую Академию наук. К настоящему времени они также утрачены (или еще не обнаружены).

Однако данных о том, что «посылку» Татищева получили в Лондоне, у нас нет, и до начала XIX в. о судьбе рукописи было ничего не известно. В начале XIX в. этот список НПЛ всплыл в библиотеке известного голландский коллекционера, обладателя одной из крупнейших библиотек того времени, собирателя древних рукописей и книг Герарда Мейермана (1722-1771)- видимо, был где-то им приобретен. Дело Меермана продолжили его сыновья. В 1824 г. в Гааге был опубликован каталог библиотеки Меерманов. Под номером 1092 там значилась славянская рукопись, которой дали название «О князьях

и России с 853 по 1436 год». В каталоге было указано, что рукопись происходит из архивов Сената, написана в 1444 и переписана в 1738 г., имеет старинный переплет. В 1824 г. рукопись сменила владельца и попала к английскому коллекционеру Томасу Филиппсу (1792-1872), купившему ее на аукционе в Голландии наряду с прочими рукописями собрания Меерманов.

Интерес к этой рукописи проявил известный российский собиратель и исследователь манускриптов П.Н. Румянцев, для которого была изготовлена и доставлена в Россию копия списка, ныне известная как Румянцевский второй список НПЛ. Ученые XIX – начала XX в. обратили на него внимание⁷, однако в дальнейшем он практически выпал из поля зрения летописеведов. По мнению А.В. Майорова, копией списка Филиппса, также изготовленной для П.Н. Румянцева С.Р. Воронцовым, является и Воронцовский список НПЛ, которым заинтересовался А.А. Шахматов, отметивший в своей неопубликованной работе, привлеченной А.В. Майоровым, что «при новом издании текста Новгород[одской] 1-й летописи список Воронцовский должен быть принят во внимание». В 1950 г. это пожелание было отчасти учтено при издании НПЛ А.Н. Насоновым, по мнению которого «Воронцовский список восходит к Академическому, когда в нем не был еще утерян ряд листов». Соответственно, в издании были даны в приложении «те места неизданного Воронцовского списка, которые воспроизводят, хотя и с некоторыми изменениями, утраченные листы Академического списка». При этом текст обоих списков так и остается практически не изученным к настоящему времени из-за господствующего убеждения, что Татищев пользовался только Академическим списком НПЛ. Априорное представление о Берлинском списке НПЛ как о копии Академического списка привело А.П. Толочко, понятия не имевшего о его реальном содержании, к откровенному фантазированию и выдвиганию ряда ничем не обоснованных тезисов, призванных во что бы то ни стало «обвинить» Татищева в фальсификациях⁸. Между тем теперь, после обретения Берлинского списка, мы знаем, что в его распоряжении был еще один неизвестный нам список НПЛ. Берлинский список имеет ряд оригинальных чтений и дает местами оригинальную информацию, отсутствующую в других древнейших списках. К примеру, только в Берлинском списке есть ряд уникальных данных о строительной деятельности архиепископа Евфимия, который «постави дховницу каменну и сторожню каменну въ своемъ дворе». Основательное выявление всех разночтений между ним и другими списками НПЛ еще предстоит.

После смерти Филиппса его рукописное собрание было распродано. Список НПЛ поступил в 1887 г. в Прусскую Королевскую

библиотеку в Берлине, где был описан в 1892 г. Перед Первой мировой войной к нему впервые получил доступ русский ученый А.И. Яцимирский, атрибутировавший его как «Первую Новгородскую летопись 1738 года» и составивший его описание⁹. Позднее советский ученый Г.Л. Гейерманс побывал в Берлине и снял фотокопию трех листов списка Филиппса, содержавших «Русскую Правду», и привлек его к исследованию этого древнерусского юридического памятника¹⁰. После войны снятая Гейермансом копия была задействована Р.Б. Мюллером в издании «Русской Правды»¹¹, при этом сама рукопись была советским ученым уже недоступна и место ее нахождения не известно. Поэтому издатель отметил, что в довоенный период «рукопись находилась в Прусской государственной библиотеке в Берлине в собрании Меермана, где она значилась под № 1987»¹².

Во время Второй мировой войны рукопись затерялась, и в дальнейшем советские ученые не предпринимали попыток ее обнаружить. Так, С.Н. Валк отметил, что «работой Г.Л. Гейерманса, а за ней и Академическим изданием «Правды Русской» поставлен на очередь вопрос еще об одном татищевском списке, который в этом издании назван Татищевским I списком, т. е. самым ранним...», бывшим «составной частью списка Новгородской летописи «попа Ивана», отправленной Татищевым в 1749 г. в дар лондонскому Королевскому обществу». Он полагал, что это была копия, снятая для Татищева с Академического списка НПЛ, и при этом ничего не говорил о судьбе этой копии¹³. Ничего не говорит об истории и местонахождении Татищевского первого списка «Русской Правды» и А.А. Зимин¹⁴.

Что же касается летописеведов, то из сферы их внимания список Филиппса, как уже было указано, выпал полностью. Отдельные эпизодические упоминания о нем в трудах специалистов по истории древнерусского летописания называют его копией Академического списка НПЛ¹⁶. Действительное его происхождение и его текст ученым известны не были.

В 1978 г. в Берлине было построено новое здание, в котором (по адресу Потсдамерштрассе, 33) разместилась созданная Государственная библиотека – Прусское культурное наследие, где были собраны воедино фонды бывшей Прусской государственной библиотеки, которые оставались на территории ФРГ. Берлинский список НПЛ оказался после войны в Восточном Берлине, где попал в фонды Германской государственной библиотеки. После объединения ФРГ и ГДР были объединены и их библиотечные фонды. Так Берлинский список оказался в Государственной библиотеке – Прусское культурное наследие, где и был обнаружен А.В. Майоровым, введшим его в научный оборот и начавшим его первое серьезное исследование в контексте истории русского летописания.

Возвращение в научный оборот Берлинского списка и установление его истинного значения для исследования НПЛ является крупнейшим достижением отечественного летописеведения последнего времени. Продолжение исследования Берлинского списка, являющегося копией неизвестного нам ныне древнего списка НПЛ, сможет, вероятно, пролить свет на некоторые пока неизвестные нам вопросы истории древнейшего новгородского летописания. Подготовленное А.В. Майоровым издание дает возможность ученым основательно изучить список Филиппса и его соотношение с другими списками НПЛ, уяснить его место в истории русского летописания. Будем надеяться, что интересные результаты этой работы, которые скорректируют наши нынешние представления об истории новгородского летописания, не заставят себя долго ждать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новгородская Первая летопись. Берлинский список. Рецензия / Подготовка издания, предисловие А.В. Майорова. СПб.: Скрипториум, 2010. 444 с., илл.

2. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950 (репринт – Полное собрание русских летописей Т. III. М., 2000).

3. Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания. М., 1975.

4. Ее официальный сайт: <http://staatsbibliothek-berlin.de/>

5. Майоров А.В. 1) Список Филиппса (Берлинский) Новгородской первой летописи (предварительные итоги изучения) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 2 (32); 2) Тайна списка Филиппса // Родина. 2008. № 11; 3) Из истории изучения Новгородской Первой летописи // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: материалы международной научно-практической конференции 21-23 сентября 2008 г. Ч. 2; 4) Забытый список Новгородской Первой летописи // Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы): сборник статей памяти А.Г. Кузьмина и В.Г. Тюкавкина. Ч. 1; и др.

6. Клосс Б.М., Корецкий В.И. В.Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980. М., 1981.

7. Срезневский И.И. Исследования о летописях новгородских // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. II. СПб., 1853. С. 76; Шахматов А.А. О Начальном Киевском летописном своде // Шахматов А.А. История русского летописания. Т. I. Кн. 2. СПб., 2003. С. 32-33; Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. II. Кн. 1. Киев, 1908. С. 700. Прим. 4.

8. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. Киев; М., 2005. С. 73-74.

9. Яцимирский А.И. Описание южнославянских и русских рукописей зарубежных библиотек. Т. I. Пг., 1921. С. 468-470.

10. Гейрманс Г.Л. Татищевские списки Русской Правды // Проблемы источниковедения. Вып. 3. М.; Л., 1940. С. 163-174.
11. Правда Русская / Под ред. Б.Д. Грекова. Т. II. М.; Л., 1947. С. 821-831.
12. Там же. С. 821.
13. Валк С.Н. 1) Татищевские списки Русской Правды // Материалы по истории СССР. Т. V. М., 1957. С. 616; 2) Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII – начала XIX века // Валк С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 190.
14. Зимин А.А. Правда Русская. М. 1999. С. 31-32.
15. Насонов А.Н. Предисловие // Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. С. 11; Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 68. Прим. 9.

ПАРИЖСКИЙ ТРАКТАТ* Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя бога всемогущего. Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и император Оттоманский, побуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших к оной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с е.в. императором Австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости империи Оттоманской взаимным действительным ручательством.

На сей конец их величества назначили своими уполномоченными:

... *

Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Со дня размена ратификаций настоящего трактата быть на вечные времена миру и дружеству между е.в. императором Всероссийским с одной и е.в. императором французов, ее в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. королем Сардинским и е.и.в. султаном – с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

СТАТЬЯ II

Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены.

О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

СТАТЬЯ III

Е. в. император Всероссийский обязуется возвратить е.в. султану город Карс с цитаделью оного, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

СТАТЬЯ IV

Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан обязуются

* Парижский трактат завершил Крымскую войну 1853-1856 гг. (в 1853 г. – русско-турецкую, с 1854 г. – России против Турции, Великобритании, Франции и Сардинии).

*** См. подписи уполномоченных на с.. 122.

возвратить е.в. императору Всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

СТАТЬЯ V

Их величества император Всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король Сардинский и султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем.

При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

СТАТЬЯ VI

Военнопленные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

СТАТЬЯ VII

Е.в. император Всероссийский, е.в. император Австрийский, е.в. император французов, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. король Прусский и е.в. король Сардинский объявляют, что Блистательная Порты признается участвующею в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целостность империи Оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оного действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

СТАТЬЯ VIII

Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникнет какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порты, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение чрез свое посредничество.

СТАТЬЯ IX

Е.и.в. султан в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам и утверждают великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и, желая дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения е.в. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

СТАТЬЯ X

Конвенция 13 июля 1841 года, коей постановлено соблюдение древнего правила Оттоманской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению.

Заклученный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если б он составлял не отдельную его часть.

СТАТЬЯ XI

Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оноо формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

СТАТЬЯ XII

Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых.

Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря согласно с правилами международного права.

СТАТЬЯ XIII

Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военно-морских на берегах оноо арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему е.в. император Всероссийский и е.и.в. султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала.

СТАТЬЯ XIV

Их величествами императором Всероссийским и султаном заключена особая конвенция, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как если б она составляла не отдельную его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

СТАТЬЯ XV

Договаривающиеся стороны с взаимного согласия постановляют, что правила, определенные Актом Конгресса Венского для судоходства по рекам, разделяющим разные владения или протекающим чрез оные, будут впредь применяемы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным ручательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам, кроме тех, которые именно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой пошлины с товаров, составляющих груз судов. Правила полицейские и карантинные, нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

СТАТЬЯ XVI

Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссии будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакии и прилегающих к оным частей моря, от песка и других, заграждающих оные препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведения, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с неперменным условием, что в сем отношении и во всех других соблюдается будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

СТАТЬЯ XVII

Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянной, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого-либо рода препятствия, которые встречает еще применение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьею XVI Европейской комиссии наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

СТАТЬЯ XVIII

Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная - привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье под № 1 и 2, в течение двух лет. По получении о том известия державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего времени постоянной прибрежной комиссии передана будет власть, которою доколе имеет быть облечена общая Европейская.

СТАТЬЯ XIX

Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

СТАТЬЯ XX

Взамен городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е.в. император Всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Аккерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

СТАТЬЯ XXI

Пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты.

Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами присвоенными княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

СТАТЬЯ XXII

Княжества Валахское и Молдавское будут под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

СТАТЬЯ XXIII

Блистательная Порта обязуется оставить в сих княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют услышаться. Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение княжеств и предложить основания их будущего устройства.

СТАТЬЯ XXIV

Е.в. султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того Диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем польз всех сословий общества. Сим Диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств.

Отношения комиссии к сим Диванам определятся особой от конгресса инструкцией.

СТАТЬЯ XXV

Приняв мнение, которое будет представлено обоими Диванами, в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и хати-шерифом, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

СТАТЬЯ XXVI

В княжествах будет национальная вооруженная сила для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препятствия не будут допускаемы в случае чрезвычайных мер обороны, которые, с согласия Блистательной Порты, могут быть приняты в княжествах для отражения нашествия извне.

СТАТЬЯ XXVII

Если внутреннее спокойствие княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства.

СТАТЬЯ XXVIII

Княжество Сербское остается, как прежде, под верховной властью Блистательной Порты, согласно с императорскими хати-шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оною при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав.

Вследствие сего означенное княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

СТАТЬЯ XXIX

Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между высокими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

СТАТЬЯ XXX

Е.в. император Всероссийский и е.в. султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров линии границы будут поверены и в случае надобности справлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны.

На сей конец, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело в продолжение осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

СТАТЬЯ XXXI

Земли, занятые во время войны войсками их величеств императора Австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и короля Сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 года между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года - между Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 года - между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата, в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать соглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

СТАТЬЯ XXXII

Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воввавшими державами, не будут возобновлены или заменены новыми ак-

тами, взаимная торговля, как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступаемо будет наравне с нациями, наиболее благоприятствуемыми.

СТАТЬЯ XXXIII

Конвенция, заключенная сего числа между е.в. императором Всероссийским с одной и их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии - с другой стороны, относительно островов Аландских прилагается и остается приложенною к настоящему трактату и будет иметь таковую же силу и действие, как если б она составляла не отдельную часть и его.

СТАТЬЯ XXXIV

Настоящий трактат будет ратификован и ратификации оного будут разменяны в Париже, в течение четырех недель, а если можно, и прежде.

Во уверение чего, и т.д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]

ГЮБНЕР [Австрия]

А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]

БУРКЕНЭ [Франция]

КЛАРЕНДОН [Великобритания]

КАУЛИ [Великобритания]

МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]

ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]

К.КАВУР [Сардиния]

ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]

ААЛИ [Турция]

МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

СТАТЬЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ВРЕМЕННАЯ

Постановления подписанной сего числа конвенции о проливах не будут применяемы к военным судам, кои воевавшими державами употреблены будут для вывода морским путем войск их из земель, ими занимаемых. Сии постановления войдут в полную силу, как только сей вывод войск будет приведен к окончанию. В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]
ГЮБНЕР [Австрия]
А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]
БУРКЕНЭ [Франция]
КЛАРЕНДОН [Великобритания]
КАУЛИ [Великобритания]
МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]
ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]
К.КАВУР [Сардиния]
ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]
ААЛИ [Турция]
МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

Источник: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 23-34.

ДОКУМЕНТЫ К ОТМЕНЕ НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ ПАРИЖСКОГО ТРАКТАТА

Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года

Царское Село, 19/31 октября 1870 г.

Неоднократные нарушения, которым в последние годы подверглись договоры, почитаемые основанием европейского равновесия, поставили императорский кабинет в необходимость вникнуть в их значение по отношению к политическому положению России.

В числе этих договоров к России наиболее непосредственно относится трактат 18-го/30-го марта 1856 года. В отдельной конвенции между обеими прибрежными державами Черного моря, составляющей приложение к трактату, заключается обязательство России ограничить свои морские силы до самых малых размеров.

С другой стороны, трактат установил основное начало нейтрализации Черного моря.

Державы, подписавшие трактат, полагали, что это начало должно было устранить всякую возможность столкновений как между прибрежными государствами, так равно и между последними и морскими державами. Оно долженствовало умножить число стран, пользующихся, по единогласному уговору Европы, благодеяниями нейтрализации, и, таким образом, ограждать и Россию от всякой опасности нападения.

Пятнадцатилетний опыт доказал, что это начало, от которого зависит безопасность границы российской империи с этой стороны во всем ее протяжении, имеет лишь теоретическое значение.

В самом деле: в то время, как Россия разоружалась в Черном море и даже посредством декларации, включенной в протоколы конференции, прямодушно воспрещала самой себе принятие действительных мер морской обороны в прилежащих морях и портах, Турция сохраняла право содержать в архипелаге и в проливах морские силы в неограниченном размере; Франция и Англия могли по-прежнему сосредоточивать свои эскадры в Средиземном море.

Сверх того, по выражению трактата, вход в Черное море формально и навсегда воспрещен военному флагу, как прибрежных, так и всех других держав; но в силу так называемой конвенции о проливах проход через эти проливы воспрещен военным флагам лишь во время мира. Из этого противоречия проистекает то, что берега Российской империи открыты для всякого нападения, даже со стороны держав менее могущественных, если только они располагают морскими силами, против которых Россия могла бы выставить лишь несколько судов слабых размеров.

Впрочем, трактат 18-го/30-го марта 1856 года не избежал нарушений, которым подверглась большая часть европейских договоров; в виду этих нарушений трудно было бы утверждать, что опирающееся на уважение к трактатам (этим основам права международного и отношений между государствами) писанное право сохранило ту же нравственную силу, которую оно могло иметь в прежние времена.

Все видели, как княжества Молдавия и Валахия, судьба которых, под руководством великих держав, была определена трактатами и последующими протоколами, прошли через целый ряд переворотов, которые, будучи противны духу и букве договоров, привели их сперва к соединению, а потом к призванию иностранного принца. Эти события произошли с ведома Порты и были допущены великими державами, которые, по крайней мере, не сочли нужным заставить уважать свои приговоры.

Только один представитель России возвысил голос, чтобы указать кабинетам, что подобной терпимостью они становятся в противоречие с положительными постановлениями трактата.

Разумеется, что если бы уступки, дарованные одной из христианских народностей Востока, были последствием всеобщего соглашения между кабинетами и Портой, основанного на начале, которое могло бы быть применено ко всему христианскому населению Турции, то императорский кабинет отнесся бы к ним с полным сочувствием. Но эти уступки были лишь исключением.

Императорский кабинет не мог не быть поражен тем, что, таким образом, трактат 18-го/30-го марта 1856 года лишь несколько лет по заключении мог быть безнаказанно нарушен в одной из своих существенных частей перед лицом великих держав, собранных на Парижской конференции и представлявших в своей совокупности сонм высшей власти, на который опирался мир Востока.

Это нарушение не было единственным.

Неоднократно и под разными предлогами проход через проливы был открываем для иностранных военных судов, и в Черное море были впускаемы целые эскадры, присутствие которых было посягательством против присвоенного этим водам полного нейтралитета.

При постепенном, таким образом, ослаблении предоставленных трактатом ручательств, в особенности же залога действительной нейтрализации Черного моря – изобретения броненосных судов, неизвестных и не имевшихся в виду при заключении трактата 1856 года, увеличивало для России опасности в случае войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительно морских сил.

В таком положении дел государь император должен был поставить себе вопрос: какие права и какие обязанности проистекают для России из этих перемен в общем политическом положении и из этих отступлений от обязательств, которые Россия не переставала строго соблюдать, хотя они и проникнуты духом недоверия к ней?

По зрелом рассмотрении этого вопроса е.и.в. соизволил придти к следующим заключениям, которые поручается вам довести до сведения правительства, при котором вы уполномочены.

По отношению к праву наш августейший государь не может допустить, чтоб трактаты, нарушенные во многих существенных и общих статьях своих, остались обязательными по тем статьям, которые касаются прямых интересов его империи.

По отношению же к применению е.и.в. не может допустить, чтобы безопасность России была поставлена в зависимость от теории, не устоявшей перед опытом времени, и чтобы эта безопасность могла подвергаться нарушению, вследствие уважения к обязательствам, которые не были соблюдены во всей их целости.

Государь император в доверии к чувству справедливости держав, подписавших трактат 1856 года, и к их сознанию собственного достоинства повелевает вам объявить: что е.и.в. не может более считать себя связанным обязательствами трактата 18-го/30-го марта 1856 года, насколько они ограничивают его верховные права в Черном море;

что е.и.в. считает своим правом и своей обязанностью заявить е.в. султану о прекращении силы отдельной и дополнительной к помянутому трактату конвенции, определяющей количество и размеры военных судов, которые обе прибрежные державы предоставили себе содержать в Черном море;

что государь император прямодушно уведомляет о том державы, подписавшие и гарантировавшие общий трактат, существенную часть которого составляет эта отдельная конвенция;

что е.и.в. возвращает, в этом отношении, е.в. султану права его во всей полноте, точно так же как восстанавливает свои собственные.

При исполнении этого поручения вы употребите старание точно определить, что наш августейший монарх имеет единственно в виду безопасность и достоинство своей империи. В мысли е.и. величества вовсе не входит возбуждение восточного вопроса. В этом деле, как и во всех других, он только желает сохранения и упрочения мира. Он не перестает по-прежнему вполне признавать главные начала трактата 1856 года, определившие положение Турции в ряду государств Европы. Он готов вступить в соглашение с державами, подписавшими этот договор: или же для подтверждения его общих постановлений, или для их возобновления, или для замены их каким-либо другим справедливым уговором, который был бы признан способным обеспечить спокойствие Востока и европейское равновесие.

Е.и. величество убежден в том, что это спокойствие и это равновесие приобретут еще новое ручательство, когда будут опираться на основаниях более справедливых и прочных, чем при том положении, которого не может принять за естественное условие своего существования ни одна великая держава.

Приглашаю вас прочесть эту депешу и передать с нее копию г. министру иностранных дел.

ГОРЧАКОВ

Источник: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 103-107.

ЛОНДОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ

Лондон, 1/13 марта 1871 г.

Во имя бога всемогущего. Е.в. император Всероссийский, е.в. император Германский, король Прусский, е.в. император Австрийский, король Богемский и пр. и апостолический король Венгерский, глава исполнительной власти Французской республики, е.в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. король Итальянский и е.в. император Оттоманский почли необходимым собрать своих представителей на конференцию в Лондоне, дабы сговориться в духе согласия о пересмотре постановлений трактата, заключенного в Париже 30 марта 1856 года, относительно мореплавания на Черном море и судоходства по Дунаю; желая в то же время обеспечить в этих областях новые облегчения развитию коммерческой деятельности всех наций, высокие договаривающиеся стороны решили заключить трактат и назначили для сей цели своими уполномо-

ченными: ...*

которые по размене своих полномочий, найденных в надлежащем порядке, согласились о следующих статьяx:

СТАТЬЯ I

Статьи XI, XIII и XIV Парижского трактата 30 марта 1856 года, равно специальная конвенция, заключенная между Блистательной Портой и Россией и приложенная к упомянутой XIV статье, отменяются и заменяются следующей статьей.

СТАТЬЯ II

Закрытие Дарданельского и Босфорского проливов, как оно было установлено сепаратной конвенцией 30 марта 1856 г., сохраняет свою силу, с правом, предоставленным е.и.в. султану, открывать сказанные проливы в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав в том случае, когда Блистательная Порта найдет это необходимым для обеспечения исполнения постановлений Парижского трактата 30 марта 1856 года.

СТАТЬЯ III

Черное море остается, как и в прежнее время, открытым для торгового флота всех наций.

СТАТЬЯ IV

Учрежденная в силу XVI статьи Парижского трактата комиссия, в которой подписавшие трактат державы имеют каждая своего представителя в лице делегата, и которой поручено наметить и привести в исполнение необходимые работы, начиная от Исакии, чтобы очистить гирла Дуная, равно как и прилегающие к ним части Черного моря, от песка и других загрязжающих их препятствий и тем поставить эту часть реки и означенные части моря в наилучшие условия судоходства, сохраняется в настоящем своем составе. Срок существования этой комиссии устанавливается на последующее время в 12 лет, считая с 24-го апреля 1871 года, т.е. по 24-е апреля 1883 года, в каковой срок погашается заем, заключенный комиссией и гарантированный Великобританией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Италией и Турцией.

СТАТЬЯ V

Условия нового собрания береговой комиссии, учрежденной XVII статьей Парижского трактата 30 марта 1856 г., будут определены по предварительному соглашению между прибрежными державами с соблюдением при этом постановления, касающегося трех Дунайских княжеств; что касается изменения статьи XVII названного трактата, то таковое составит пред-

* См. подписи уполномоченных на с. 128.

мет особой конвенции между державами, его подписавшими.

СТАТЬЯ VI

Прибрежные державы, прилегающие к той части Дуная, где пороги и Железные Ворота ставят препятствия судоходству, сохраняют за собою право согласиться между собою о способах к устранению сих препятствий; с своей стороны, высокие договаривающиеся стороны признают за ними теперь же право взимать временный сбор с торговых судов всех флагов и отныне им пользоваться до полного погашения долга, заключенного для исполнения работ; они объявляют XV статью Парижского трактата неприменимой к этой части реки на все то время, какое необходимо для уплаты сказанного долга.

СТАТЬЯ VII

Все сооружения и всякого рода заведения, учрежденные Европейской комиссией во исполнение Парижского трактата 1856 года и настоящего трактата, будут продолжать пользоваться той же нейтральностью, под охраной которой они находились доселе и которая и в будущем во всех обстоятельствах будет уважаема высокими договаривающимися сторонами. Пользование преимуществами, из оной проистекающими, распространяется на весь административный и технический персонал комиссии. Однако разумеется само собой, что постановления этой статьи нисколько не затрагивают права Блистательной Порты посылать, как всегда, свои военные суда в Дунай в качестве территориальной державы.

СТАТЬЯ VIII

Высокие договаривающиеся стороны вновь подтверждают все те постановления трактата 30 марта 1856 года, равно и всех к нему приложений, которые не отменены и не изменены настоящим трактатом.

СТАТЬЯ IX

Настоящий трактат будет ратификован, и ратификации будут разменены в течение шести недель или и ранее, если возможно.

В удостоверение сего, и т.д.

В Лондоне, 1-го (13-го) марта 1871 года.

ПОДПИСАЛИ:

БРУННОВ [Россия]

БЕРНСТОФ [Германия]

АППОНЬИ [Австро-Венгрия]

БРОЙЛЬ [Франция]

ГРАНДВИЛЛЬ [Великобритания]

КАДОРНА [Италия]

МУССУРУС [Турция]

Источник: Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 107-110.

ОБРАЗОВАНИЕ МССР

26 и 27 июня 1940 г. правительство СССР направило правительству Румынии две ноты, в которых предлагалось возвратить Бессарабию Советскому Союзу. Коронный совет Румынии был вынужден согласиться с советскими требованиями. В ноте от 28 июня 1940 г. правительство Румынии согласилось с предложением о передаче Бессарабии, а также с порядком и сроками вывода своих войск и администрации. В этот же день, 28 июня, в Бессарабию были введены части Красной армии.

После 28 июня 1940 г. полномочия высших законодательного, исполнительно-распределительного и партийного органов Молдавской АССР – Верховного Совета, правительства, обкома партии – временно были распространены и на правобережные районы.

После присоединения Бессарабии на митингах и собраниях граждан высказывались пожелания создать союзную республику. Органы власти МАССР, учитывая настроения масс, вышли с данным предложением в союзные правительственные и партийные инстанции. Предложение было встречено положительно.

В начале августа 1940 г. начала работать VII сессия Верховного Совета СССР, участие в которой приняла официальная делегация из Молдавии. В нее вошли депутаты Верховного Совета МАССР и избранные на многочисленных собраниях авторитетные представители населения обеих частей будущей республики.

2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

В состав Молдавской ССР были включены город Кишинев, 6 из 9 уездов Бессарабии (Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский, Сорокский), а также город Тирасполь и 6 из 14 районов бывшей Молдавской АССР (Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Остальные районы МАССР, а также Аккерманский, Измаильский и Хотинский уезды Бессарабии отошли к Украинской ССР.

Позднее, в ноябре 1940 г., граница между МССР и УССР была изменена. К Украинской ССР отошел 61 населенный пункт с населением 55 тыс. человек (46 населенных пунктов Бендерского уезда, 1 населенный пункт Кагульского уезда, 14 населенных пунктов бывших районов МАССР). К Молдавской ССР отошли 96 населенных пунктов с населением 203 тыс. человек (76 населенных пунктов Хотинского уезда, 6 – Измаильского и 14 Аккерманского уездов). Эти изменения мотивировались тем, что в населенных пунктах, переданных

Молдавской ССР, преобладало молдавское население, а в переданных Украинской ССР — украинское, болгарское и русское население.

В результате территория МССР составила 33,7 тыс. кв. км, население — 2,7 млн человек, из которых 70 % были молдаване. Столицей республики стал город Кишинев.

По материалам: История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002; Стати В. История Молдовы. Кишинев, 2002.

ЗАКОН **от 2 августа 1940 года** **ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗНОЙ** **МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ** **СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики о воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и руководствуясь советским принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Образовать Союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику.

2. Включить в состав Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики город Тирасполь и Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский районы Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, город Кишинев и Бельцкий, Бендерский, Кишиневский, Кагульский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии.

3. Передать в распоряжение Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики промышленные предприятия, расположенные на территории Бессарабии и Молдавской АССР, согласно пункту второму настоящего Закона, за исключением небольшого количества предприятий, имеющих общесоюзное значение.

4. Просить Верховный Совет Украинской ССР и Верховный Совет Молдавской ССР представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установле-

ния точной границы между Украинской Советской Социалистической Республикой и Союзной Молдавской Советской Социалистической Республикой.

5. Провести в соответствии со ст.ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик выборы депутатов в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик от Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

6. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М.И. КАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. Ф. ГОРКИН

Москва, Кремль.
2 августа 1940 года

Источник: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. - июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. С. 22.

**Закон СССР от 7 августа 1940 г.
«Об изменении и дополнении статей 13, 23 и
48 Конституции (Основного Закона) СССР»
(выдержки)**

В связи с образованием Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и принятием в Союз Советских Социалистических Республик Союзной Литовской Советской Социалистической Республики, Союзной Латвийской Советской Социалистической Республики и Союзной Эстонской Советской Социалистической Республики внести изменения и дополнения в статьи 13, 23 и 48 Конституции (Основного Закона) СССР, изложив эти статьи следующим образом:

«Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,
Белорусской Советской Социалистической Республики,
Азербайджанской Советской Социалистической Республики,
Грузинской Советской Социалистической Республики,
Армянской Советской Социалистической Республики,
Туркменской Советской Социалистической Республики,
Узбекской Советской Социалистической Республики,
Таджикской Советской Социалистической Республики,
Казахской Советской Социалистической Республики,
Киргизской Советской Социалистической Республики,
Карело-Финской Советской Социалистической Республики,
Молдавской Советской Социалистической Республики,
Литовской Советской Социалистической Республики,
Латвийской Советской Социалистической Республики,
Эстонской Советской Социалистической Республики».

«Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Аккерманской, Винницкой, Волынской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Дрогобычской, Житомирской, Запорожской, Каменец-Подольской, Киевской, Кировоградской, Львовской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Ста-

линской, Станиславской, Сумской, Тарнопольской, Харьковской, Черниговской и Черновицкой».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин
Москва, Кремль
7 августа 1940 года

**Закон СССР от 1 марта 1941 г.
«Об изменении и дополнении статей 23, 78 и
83 Конституции (Основного Закона) СССР»
(выдержки)**

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Утвердить перенесение центра Аккерманской области из города Аккерман в город Измаил и переименование Аккерманской области в Измаильскую область.

В соответствии с этим изложить статью 23 Конституции СССР следующим образом:

"Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Волинской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Дрогобычской, Житомирской, Запорожской, Измаильской*, Каменец-Подольской, Киевской, Кировоградской, Львовской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Сталинской, Станиславской, Сумской, Тарнопольской, Харьковской, Черниговской и Черновицкой".

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин
Москва, Кремль
1 марта 1941 года

10 февраля 1940 года Верховный Совет Молдавской ССР первого созыва принял Конституцию (Основной Закон) Молдавской ССР, в статье 122 которой был описан государственный герб Молдавской ССР: «Статья 122. Государственный герб Молдавской Советской Социалистической Республики представляет собой изображение серпа и молота в лучах солнца и в обрамлении колосьев и початков кукурузы с гирляндой из гроздьев винограда и плодов, с надписями на красной ленте: внизу "РССМ", на правой стороне на русском языке "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", на левой - на молдавском языке "Пролетарь дин тоате цэриле, уници-вэ!". В верхней части герба - пятиконечная звезда».

В 123 статье описан государственный флаг Молдавской ССР: «Государственный флаг Молдавской ССР состоит из красного полотнища, с изображением в левом углу у древка сверху золотых серпа и молота и золотых букв «РССМ». Отношение ширины к длине - 1:2».

Новый флаг Молдавской ССР был утвержден указом Президиума Верховного Совета МССР от 31 января 1952 года. Позже этот флаг описывался в статье 168 Конституции МССР 1978 года: «Государственный флаг Молдавской Советской Социалистической Республики представляет собой красное прямоугольное полотнище с зеленой полосой посередине во всю длину флага с изображением в углу верхней красной части полотнища, у древка, золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Зеленая полоса составляет одну четвертую ширины флага. Отношение ширины флага к его длине – 1:2».

В статье 167 Конституции 1978 г. описан герб МССР: «Государственный герб Молдавской Советской Социалистической Республики представляет собой изображение серпа и молота в лучах солнца и в обрамлении колосьев и початков кукурузы с гирляндой из гроздьев винограда и плодов, с надписями на красной ленте: внизу "РССМ", на правой стороне на русском языке "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", на левой – на молдавском языке "Пролетарь дин тоате цэриле, уници-вэ!". В верхней части герба - пятиконечная звезда».

ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗНЫМИ ДЕРЖАВАМИ, ВКЛЮЧАЯ СССР, - С ОДНОЙ СТОРОНЫ И РУМЫНИЕЙ - С ДРУГОЙ, 1947 г.

По решению Потсдамской конференции 1945 г. составление мирных договоров было возложено на Совет министров иностранных дел (СМИД) - международный орган, учрежден в 1945 г. по решению Берлинской конференции 1945 г. в составе министров иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Китая для проведения подготовительной работы по мирному урегулированию после окончания 2-й мировой войны. Состоялось 6 сессий СМИД (последняя - в 1949 г.).

Этому вопросу была в основном посвящена первая сессия Совета министров иностранных дел, проходившая 11.IX-2.X.1945 г. в Лондоне, где были согласованы некоторые условия мирных договоров. Уже на этой сессии представители США и Англии попытались нарушить принятые в Потсдаме постановления, в частности решение о том, что в выработке мирного договора с той или иной бывшей вражеской страной участвуют только те государства, которые подписали с ней условия перемирия (исключение было допущено в отношении договора с Италией: хотя Франция не подписывала перемирия с этой страной, ей все-таки было предоставлено право участвовать в выработке и подписании мирного договора с Италией). Делегаты США и Англии настаивали на том, чтобы в подготовке мирных договоров с Румынией, Венгрией и Болгарией приняли участие также Франция и Китай, не объявлявшие этим странам войны. Советская делегация воспротивилась нарушению потсдамских постановлений, соглашения достигнуто не было, и лондонская сессия закончила свои заседания, не приняв никаких решений. Министры иностранных дел СССР, США и Англии, три месяца спустя собравшиеся в Москве (16-26. XII.1945 г.), установили процедуру составления мирных договоров. Было решено, что проекты мирных договоров, выработанные Советом министров иностранных дел, будут затем поставлены на обсуждение мирной конференции, которая представит свои рекомендации, после чего СМИД примет окончательный текст этих договоров. Заместители министров иностранных дел, заседавшие в Лондоне в феврале-апреле 1946 г., представили проекты мирных договоров на утверждение 2-й сессии Совета министров,

происходившей в Париже 25.IV-16.V и 15.VI-12.VII.1946 г. На этой сессии была в основном закончена подготовка мирных договоров для Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. Несогласованной осталась значительная часть условий мирного договора с Италией, в т. ч. вопросы о судьбе Триеста и итальянских колоний. Советской делегации пришлось вести на Парижской сессии Совета министров упорную борьбу с представителями США и Англии, которые стремились превратить мирные договоры в орудие своего политического и экономического господства в побежденных странах.

Следующим этапом подготовки мирных договоров была Парижская мирная конференция 1946 г. в составе представителей 21 державы, проходившая с 29.VII по 15.X в Париже, а также состоявшиеся одновременно с ней совещания министров иностранных дел СССР, Великобритании, США и Франции и их заместителей. Англо-американский блок, располагавший на Парижской конференции большинством голосов, пытался навязать СССР пересмотр решений, ранее принятых Советом министров иностранных дел. В частности делались попытки лишить Советский Союз репараций, создать на Дунае режим, не обеспечивающий независимости прибрежных стран, и т. д. Упорная борьба советской делегации, возглавляемой В.М. Молотовым, сорвала эти планы. На последовавшей вслед за Парижской конференцией сессии Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке (4.XI-11.XII.1946 г.) были решены вопросы о Триесте, о постановлениях, относящихся к Дунаю, и о репарациях с Италии и Болгарии.

Все мирные договора 1947 г. построены по одному типу. Они состоят из преамбулы и постановлений: территориальных, политических, военных, экономических, о репарациях и реституциях. Заключительные постановления касаются выполнения и толкования договора, порядка его ратификации и вступления в силу. Помимо постановлений, общих для всех Международных договоров 1947 г., договоры с Болгарией, Румынией и Венгрией содержат специальные постановления, относящиеся к Дунаю, статут которого был окончательно установлен на конференции в Белграде в июле-августе 1948 г. Международные договора 1947 г., кроме мирного договора с Финляндией (которая не была оккупирована), имеют специальные постановления о сроках вывода союзных войск. Договор с Италией содержит также особые постановления о военных преступлениях, о собственности, правах и интересах Объединенных наций в Италии и о разрешении споров.

Мирный договор с Румынией подписан 11 государствами: СССР, Великобританией, США, Австралией, БССР, Канадой, Чехословакией, Индией, Новой Зеландией, УССР и Южно-Африканским Союзом.

Границы Румынии (ч. I, ст. 1-2) восстановлены такими, как они существовали на 1.I.1941, за исключением румыно-венгерской границы. Советско-румынская граница установлена в соответствии с соглашением между этими двумя странами от 28. VI. 1940 г. и советско-чехословацким соглашением от 29. VI. 1945 (ст. 1). Решения Второго Венского арбитража от 30.VIII.1940 г. объявлены недействительными; восстановлена граница, существовавшая между Румынией и Венгрией на 1.I.1938 г. (ст. 2).

Согласно решению Второго Венского арбитража, вынесенному Иоахимом фон Риббентропом и Галеаццо Чиано, министрами иностранных дел нацистской Германии и фашистской Италии, Румыния уступила Венгрии половину Трансильвании (ныне известна как Северная Трансильвания) (43 492 км², 2,4 млн чел.). Цель арбитража состояла в том, чтобы склонить к участию в войне Венгрию в качестве союзника Германии. В дополнение к решению Второго арбитража 7 сентября 1940 г. четырехсторонним решением Южная Добруджа была передана из состава Румынии в состав Болгарии. Данная территория была утрачена Болгарией в 1913 г. в результате Второй балканской войны и с тех пор входила в состав Румынии.

В постановлениях о репарациях и реституциях (ч. V, ст. 22-23) указано, что убытки, причиненные Румынией Советскому Союзу, будут возмещены не полностью, а частично, т. к. Румыния не только вышла из войны против Объединенных наций, но и вела войну против Германии. Сумма репараций Советскому Союзу определена в 300 млн американских долл., с погашением в течение 8 лет, начиная с 12.IX.1944 г. (ст. 22).

В 1947 г. Советское правительство предоставило Румынии ряд льгот в отношении выплаты репараций, а в июне 1948 г., в ответ на просьбу румынского правительства, решило сократить оставшуюся сумму репарационных платежей, начиная с 1.VII.1948 г., на 50 %.

Мирный договор обязал Румынию вернуть имущество, вывезенное с территории любой из Объединенных наций (ст. 23).

Однако сегодня в Румынии раздаются голоса, предлагающие считать данный договор утратившим силу. Интересно в этом контексте высказывание посла Румынии в Молдове Филипа Теодореску, который в ноябре 2007 г. на пресс-конференции в Кишиневе заявил, что Парижский мирный договор 1947 г. «является исторической фальсификацией». Подобное высказывание – показатель уровня профессионализма румынской дипломатии.

Сразу возникает вопрос: а как тогда быть с Трансильванией и Добруджей, которые ныне в составе Румынии?

Использованы материалы: *Дипломатический словарь*. М., 1948; Похлебкин В.В. *Великая война и несостоявшийся мир 1941 – 1945 – 1994. Военный и внешнеполитический справочник*. М., 1997; <http://news.point.md/ru/politika/ruminiya-bolee-ne-rassmatrivaet-parizhskij-mirnij-dogovor-1947-goda-kak-dejstvuyuschij-mezhdunarodnij-pravovoj-akt---posol-ruminii-v-m>

Мирный Договор с Румынией (Париж, 10 февраля 1947 г.)

Оглавление*

Преамбула

Часть I. Границы (ст. 1 - 2)

Часть II. Политические Постановления (ст. 3 - 10)

Раздел I. (ст. 3 - 6)

Раздел II. (ст. 7 - 10)

*Часть III. Военные, военно-морские и
военно-воздушные постановления*

Раздел I. (ст. 11 - 19)

Раздел II. (ст. 20)

Часть IV. Вывод союзных войск (ст. 21)

Часть V. Репарации и реституции (ст. 22 - 23)

Часть VI. Экономические постановления (ст. 24 - 35)

Часть VII. Постановления, относящиеся к Дунаю (ст. 36)

Часть VIII. Заключительные постановления (ст. 37 - 40)

Перечень приложений

Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чехословакия, Индия, Новая Зеландия, Украинская Советская Социалистическая Республика и Южно-Африканский Союз как государства, находящиеся в состоянии войны с Румынией и активно участвовавшие в войне против вражеских государств в Европе существенными военными контингентами, именуемые в дальнейшем «Союзные и Соединенные Державы», с одной стороны,
и Румыния, с другой стороны,

* Оглавление не является частью Договора и не входит в его официальный текст.

Принимая во внимание, что, став союзником гитлеровской Германии и участвуя на ее стороне в войне против Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, Румыния несет свою долю ответственности за эту войну;

Принимая, однако, во внимание, что 24 августа 1944 года Румыния полностью прекратила военные действия против Союза Советских Социалистических Республик, вышла из войны против Объединенных Наций, порвала отношения с Германией и ее сателлитами и, заключив 12 сентября 1944 года Перемирие с Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действовавшими в интересах всех Объединенных Наций, приняла активное участие в войне против Германии; и

Принимая во внимание, что Союзные и Соединенные Державы и Румыния желают заключить мирный договор, который, соответствуя принципам справедливости, урегулирует вопросы, остающиеся еще нерешенными в результате перечисленных выше событий, и явится основой дружественных отношений между ними, тем самым давая Союзным и Соединенным Держavam возможность поддержать обращение Румынии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций, а также о присоединении Румынии к любой конвенции, заключенной по почину Организации Объединенных Наций;

В соответствии с этим решили объявить о прекращении состояния войны и для этой цели заключить настоящий Мирный Договор и назначили для этого нижеподписавшихся в качестве своих Полномочных Представителей, которые по представлении своих полномочий, найденных в порядке и надлежащей форме, согласились о следующих постановлениях:

Часть I

Границы

Статья 1.

Границы Румынии, показанные на прилагаемой к настоящему Договору карте (Приложение 1), будут такими, как они существовали на 1 января 1941 года, за исключением румыно-венгерской границы, которая определяется статьей 2 настоящего Договора. Советско-румынская граница устанавливается при этом в соответствии с Советско-Румынским Соглашением от 28 июня 1940 года и Советско-Чехословацким Соглашением от 29 июня 1945 года.

Статья 2.

Решения Венского Арбитража от 30 августа 1940 года объявляются несуществующими. Граница между Румынией и Венгрией, существовавшая на 1 января 1938 года, настоящим восстанавливается.

Часть II Политические Постановления

Раздел I

Статья 3.

1. Румыния обязуется принять все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица, находящиеся под румынской юрисдикцией, без различия расы, пола, языка или религии, пользовались правами человека и основными свободами, включая свободу слова, печати и изданий, религиозного культа, политических убеждений и публичных собраний.

2. Румыния также принимает обязательство, что действующие в Румынии законы, как в отношении своего содержания, так и применения, не будут устанавливать дискриминации или влечь за собой дискриминацию для лиц румынского гражданства на основании их расы, пола, языка или религии как в том, что касается их личности, имущества, занятий, профессиональных или финансовых интересов, статуса, политических или гражданских прав, так и любых других вопросов.

Статья 4.

Румыния, которая в соответствии с Соглашением о Перемирии провела мероприятия по освобождению, независимо от гражданства и национальной принадлежности, всех лиц, содержавшихся в заключении в связи с их деятельностью в пользу Объединенных Наций, или за их сочувствие Объединенным Нациям, или ввиду их расового происхождения, и мероприятия по отмене дискриминационного законодательства и вытекающих из него ограничений, обязуется закончить проведение этих мероприятий и впредь не принимать каких-либо мер или законов, которые были бы несовместимы с целями, предусмотренными в этой статье.

Статья 5.

Румыния, которая в соответствии с Соглашением о Перемирии провела мероприятия по роспуску всех находившихся на румынской территории организаций фашистского типа: политических, военных, военизированных, а также других организаций, ведущих враждебную Советскому Союзу или любой из других Объединенных Наций пропаганду, - обязуется и впредь не допускать существования и деятельности организаций такого рода, преследующих цель лишения народа его демократических прав.

Статья 6.

1. Румыния обязуется принять все необходимые меры, чтобы обеспечить задержание и выдачу для суда над ними:

а) лиц, обвиняемых в том, что они совершили военные преступления и преступления против мира или против человечности, дали приказ о совершении таких преступлений или содействовали их совершению;

б) граждан какой-либо из Союзных и Соединенных Держав, которые об-

виняются в нарушении законов их стран изменой или сотрудничеством с врагом во время войны.

2. Румыния, по требованию Правительства заинтересованной Объединенной Нации, обеспечит также явку в качестве свидетелей находящихся под ее юрисдикцией лиц, показания которых потребуются для суда над лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи.

3. Всякое разногласие относительно применения постановлений пунктов 1 и 2 настоящей статьи должно быть передано любым заинтересованным Правительством Главам Дипломатических Миссий Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в Бухаресте, которые достигнут соглашения по поводу этого затруднения.

Раздел II

Статья 7.

Румыния обязуется признать полную силу Мирных Договоров с Италией, Болгарией, Венгрией и Финляндией и других соглашений или урегулирований, которые были или будут достигнуты Союзными и Соединенными Державами относительно Австрии, Германии и Японии для восстановления мира.

Статья 8.

Состояние войны между Румынией и Венгрией прекратится со дня вступления в силу как настоящего Мирного Договора, так и Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Австралией, Белорусской Советской Социалистической Республикой, Канадой, Чехословакией, Индией, Новой Зеландией, Украинской Советской Социалистической Республикой, Южно-Африканским Союзом и Федеративной Народной Республикой Югославии, с одной стороны, и Венгрией, с другой стороны.

Статья 9.

Румыния обязуется принять любые соглашения, которые были или могут быть заключены для ликвидации Лиги Наций и Постоянной Палаты Международного Правосудия.

Статья 10.

1. Каждая Союзная или Соединенная Держава нотифицирует Румынии в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора о своих довоенных двусторонних договорах с Румынией, которые эта Держава желает сохранить в силе или действие которых она желает возобновить. Любые положения, не находящиеся в соответствии с настоящим Договором, будут, однако, исключены из вышеупомянутых договоров.

2. Все вышеупомянутые договоры, о которых будет нотифицировано

таким образом, будут зарегистрированы в Секретариате Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

3. Все вышеупомянутые договоры, о которых не будет нотифицировано таким образом, будут считаться отмененными.

Часть III

Военные, военно-морские и военно-воздушные постановления.

Раздел I

Статья 11.

Содержание сухопутных, морских и военно-воздушных вооружений и укреплений будет строго ограничено так, чтобы отвечать задачам внутреннего характера и местной обороны границ. В соответствии с вышеуказанным Румынии разрешается иметь вооруженные силы, не свыше чем:

а) сухопутная армия, включая пограничные войска, с общей численностью личного состава в 120.000 человек;

б) зенитная артиллерия с численностью личного состава в 5.000 человек;

с) военно-морской флот с численностью личного состава в 5.000 человек и общим тоннажем в 15.000 тонн;

д) военно-воздушные силы, в том числе военно-воздушные силы военно-морского флота, численностью в 105 самолетов, включая резервные, из которых не более 100 самолетов боевых типов, с общей численностью личного состава в 8.000 человек. Румыния не должна иметь или приобретать самолетов, сконструированных в основном как бомбардировщики с приспособлениями для внутренней подвески бомб.

Эта численность в каждом случае будет включать строевой, нестроевой состав и штабной персонал.

Статья 12.

Личный состав румынской армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил, превышающий соответственно разрешенную статьей 11 численность, будет распущен в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора.

Статья 13.

Людские контингенты, не входящие в состав румынской армии, военно-морского флота или военно-воздушных сил, не будут проходить в какой-либо форме военного, военно-морского или военно-воздушного обучения, как оно определено в Приложении II.

Статья 14.

Румыния не должна иметь, производить или экспериментировать: любые виды атомного вооружения; какие-либо самодвижущиеся или управляемые снаряды или аппараты, связанные с их выбрасыванием (за ис-

ключением торпед и торпедных аппаратов, составляющих нормальное вооружение военно-морских кораблей, разрешенных настоящим Договором); морские мины или торпеды неконтактного типа, действующие от чувствительных механизмов; торпеды, которые могут быть укомплектованы людьми; подводные лодки или другие подводные суда, торпедные катеры и специализированные типы штурмовых судов.

Статья 15.

Румыния не должна сохранять, производить или приобретать другими путями военные материалы и технику или содержать производственные мощности для их изготовления, сверх того, что требуется для содержания вооруженных сил, разрешенных статьей 11 настоящего Договора.

Статья 16.

1. Излишки военных материалов и техники союзного происхождения будут переданы в распоряжение соответствующей Союзной или Соединенной Державы, согласно указаниям, которые будут даны этой Державой. Излишки румынских военных материалов и техники будут переданы в распоряжение Правительств Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Румыния откажется от всех прав на эти материалы и технику.

2. Военные материалы и техника германского происхождения или конструкции, превышающие то, что требуется для вооруженных сил, разрешенных настоящим Договором, будут переданы в распоряжение Трех Правительств. Румыния не будет приобретать или производить каких-либо военных материалов и техники германского происхождения или конструкции, или нанимать на работу, или обучать каких-либо технических специалистов, включая военный и гражданский авиационный персонал, из числа лиц, которые являются или являлись гражданами Германии.

3. Излишки военных материалов и техники, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, будут переданы или уничтожены в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Договора.

4. Определение термина «военные материалы и техника» и перечень военных материалов и техники для целей настоящего Договора даны в Приложении III.

Статья 17.

Румыния обязуется полностью сотрудничать с Союзными и Соединенными Державами в целях обеспечения того, чтобы Германия не смогла предпринять каких-либо мер за пределами германской территории в направлении возрождения своего вооружения.

Статья 18.

Румыния обязуется не приобретать и не производить гражданских самолетов германской или японской конструкции или самолетов, включающих крупные узлы германского или японского производства или конструкции.

Статья 19.

Каждая из военных, военно-морских и военно-воздушных статей настоящего Договора будет оставаться в силе до тех пор, пока она не будет изменена полностью или частично по соглашению между Союзными и Соединенными Державами и Румынией или, после того как Румыния станет членом Организации Объединенных Наций, - по соглашению между Советом Безопасности и Румынией.

Раздел I**Статья 20.**

1. Румынские военнопленные должны быть репатриированы как можно скорее в соответствии с соглашениями между отдельными Державами, содержащими этих военнопленных, и Румынией.

2. Все издержки на перевозку румынских военнопленных, включая их содержание, от сборных пунктов, установленных Правительством соответствующей Союзной или Соединенной Державы, до пункта вступления на румынскую территорию будет нести Правительство Румынии.

Часть IV**Вывод союзных войск****Статья 21.**

1. После вступления в силу настоящего Договора все союзные войска должны быть в течение 90 дней выведены из Румынии, при сохранении за Советским Союзом права держать на территории Румынии такие вооруженные силы, какие будут ему необходимы для поддержания коммуникационных линий Советской Армии с советской зоной оккупации в Австрии.

2. Вся неиспользованная румынская валюта и все неиспользованные румынские запасы, находящиеся в распоряжении союзных войск в Румынии и полученные в соответствии со статьей 10 Соглашения о Перемирии, будут возвращены Правительству Румынии в течение того же срока в 90 дней.

3. Румыния, однако, должна предоставить такие снабжение и услуги, которые могут быть специально потребованы для поддержания коммуникационных линий с советской зоной оккупации в Австрии и за которые Правительству Румынии будет выплачена соответствующая компенсация.

Часть V**Репарации и реституции****Статья 22.**

1. Убытки, причиненные Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории, будут Румынией возмещены Советскому Союзу, причем, принимая во внимание, что Румыния не просто вышла из войны против Объединенных Наций, а объявила войну и вела ее

на деле против Германии, Стороны улавливаются о том, что возмещение указанных убытков будет произведено Румынией не полностью, а только частично, а именно, в сумме 300.000.000 долларов США, с погашением в течение 8 лет, начиная с 12 сентября 1941 года, товарами (нефтепродукты, зерно, лесные материалы, морские и речные суда, различное машинное оборудование и другие товары).

2. В основу расчетов по настоящей статье положен доллар США по его золотому паритету на день подписания Соглашения о Перемирии, т. е. 35 долларов за одну унцию золота.

Статья 23.

1. Румыния принимает принципы Декларации Объединенных Наций от 5 января 1943 года и вернет имущество, вывезенное с территории любой из Объединенных Наций.

2. Обязательство производить реституцию относится ко всей находящейся в настоящее время в Румынии опознаваемой собственности, которая была вывезена насильственно или по принуждению какой-либо из держав оси с территории любой из Объединенных Наций, независимо от каких-либо последующих сделок, путем которых нынешний владелец такой собственности вступил во владение ею.

3. Правительство страны, которая имеет право на реституцию, и Правительство Румынии могут заключать соглашения взамен постановлений настоящей статьи.

4. Правительство Румынии должно вернуть указанное в настоящей статье имущество в сохранности и принять на себя в этом отношении все расходы в Румынии, относящиеся к рабочей силе, материалам и транспорту.

5. Правительство Румынии будет оказывать содействие Объединенным Нациям и предоставит за свой счет все необходимые возможности для розыска и реституции имущества, подлежащего реституции согласно настоящей статье.

6. Правительство Румынии примет необходимые меры, чтобы добиться возвращения имущества, указанного в настоящей статье, которым владеют в любой третьей стране лица, находящиеся под румынской юрисдикцией.

7. Требования реституции имущества должны быть предъявлены Правительству Румынии Правительством той страны, с территории которой было вывезено это имущество; при этом понимается, что железнодорожный подвижной состав будет рассматриваться как вывезенный из страны, которой он первоначально принадлежал. Такие требования могут предъявляться в течение 6 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора.

8. Бремя доказательства в отношении опознавания имущества и доказательства права собственности возлагается на Правительство, предъявляющее претензии, а бремя доказательства того, что имущество не было вывезено насильственно или по принуждению, возлагается на Правительство Румынии.

Часть VI

Экономические постановления

Статья 24.

1. Румыния, поскольку ею это еще не сделано, восстановит все законные права и интересы Объединенных наций и их граждан в Румынии, как они существовали на 1 сентября 1939 года, и вернет всю собственность Объединенных Наций и их граждан в Румынии, включая суда, в том состоянии, в котором она находится в настоящее время.

Если необходимо, Правительство Румынии отменит законодательство, введенное в силу после 1 сентября 1939 года, в той мере, в какой оно устанавливает дискриминацию в отношении прав граждан Объединенных Наций.

2. Правительство Румынии обязуется восстановить всю собственность, права и интересы, подпадающие под действие настоящей статьи, без всяких обременений и обложений любого вида, которым они могли подвергнуться вследствие войны, и без взимания Правительством Румынии каких-либо сборов в связи с их возвращением. Правительство Румынии аннулирует все мероприятия, включая отобрание, секвестр или контроль, проведенные им в отношении собственности Объединенных Наций между 1 сентября 1939 года и днем вступления в силу настоящего Договора. В случаях невозвращения собственности в течение 6 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора заявление о возвращении собственности должно быть подано румынскими властями не позднее, чем в течение 12 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора, за исключением случаев, когда заявитель может доказать, что он не мог подать своего заявления в течение этого срока.

3. Правительство Румынии должно аннулировать передачи, относящиеся к собственности, правам и интересам всякого рода, принадлежащим гражданам Объединенных Наций, в тех случаях, когда такие передачи были результатом насилия или принуждения со стороны правительств держав оси или их органов во время войны.

4. а) Правительство Румынии несет ответственность за приведение во вполне исправное состояние собственности, возвращаемой гражданам Объединенных Наций согласно пункту 1 настоящей статьи. В тех случаях, когда собственность не может быть возвращена или когда в результате войны гражданин Объединенных Наций потерпел убыток вследствие повреждения или порчи собственности в Румынии, он должен получить от Правительства Румынии компенсацию в леях в пределах двух третей суммы, необходимой в день выплаты для того, чтобы купить аналогичную собственность или возместить понесенный убыток. Граждане Объединенных Наций ни в коем случае не должны ставиться в менее благоприятное положение в отношении компенсации, чем румынские граждане.

б) Граждане Объединенных Наций, имеющие прямой или косвенный собственнический интерес в корпорациях или ассоциациях, национальность которых не является национальностью Объединенных Наций в значении пункта 9 «а» настоящей статьи, но которые потерпели убыток вслед-

ствие повреждения или порчи собственности в Румынии, должны получить компенсацию в соответствии с подпунктом «а» выше. Эта компенсация должна исчисляться на основе общих убытков или ущерба, понесенных корпорацией или ассоциацией, и должна составлять по отношению к таким убыткам или ущербу ту же пропорцию, какую составляют приносящие доход интересы таких граждан по отношению к общему капиталу корпорации или ассоциации.

с) Компенсация должна выплачиваться без каких-либо обложений, налогов или других сборов. Она может свободно использоваться в Румынии, но должна подлежать правилам контроля над иностранными девидами, которые могут время от времени вводиться в Румынии.

д) Правительство Румынии предоставит гражданам Объединенных Наций такой же режим при распределении материалов для ремонта или восстановления их собственности в Румынии, а также при распределении иностранных девидов для импорта таких материалов, который применяется в отношении румынских граждан.

е) Правительство Румынии предоставит гражданам Объединенных Наций возмещение в леях в том же самом размере, который предусмотрен в подпункте «а» выше, чтобы компенсировать потери или ущерб, возникшие в результате особых мер, которые применялись к их собственности во время войны, но которые не применялись к румынской собственности. Этот подпункт не распространяется на упущенные выгоды.

5. Постановления пункта 4 настоящей статьи не будут применяться к Румынии, поскольку действия, которые могут вызвать претензии в связи с ущербом собственности, находящейся в Северной Трансильвании и принадлежащей Объединенным Нациям или их гражданам, имели место, когда эта территория не находилась под властью Румынии.

6. Все произведенные в Румынии разумные расходы по предъявлению претензий, включая расходы на подсчет потерь или ущерба, должно нести Правительство Румынии.

7. Граждане Объединенных Наций и их собственность должны быть освобождены от всяких исключительных налогов, сборов или податей, налагавшихся на их основные фонды в Румынии Правительством Румынии или любой румынской властью в период между днем заключения Перемирия и днем вступления в силу настоящего Договора со специальной целью покрытия расходов, связанных с войной, или покрытия издержек на оккупационные силы или на репарации в пользу любой из Объединенных Наций. Любые суммы, выплаченные таким образом, должны быть возвращены.

8. Заинтересованный собственник и Правительство Румынии могут заключать соглашения взамен положений настоящей статьи.

9. Применяемые в настоящей статье:

а) Выражение «граждане Объединенных Наций» означает физических лиц, являющихся к моменту вступления в силу настоящего Договора гражданами любой из Объединенных Наций, или корпорации или ассоциации, организованные к этому моменту по законам любой из Объединенных На-

ций, при условии, что указанные лица, корпорации или ассоциации имели такой статус также и в момент заключения Перемирия с Румынией.

Выражение «граждане Объединенных Наций» также включает всех физических лиц, корпорации или ассоциации, которые на основании законов, действовавших в Румынии во время войны, рассматривались как вражеские.

б) Выражение «собственник» означает гражданина Объединенных Наций, как определено в подпункте «а» выше, имеющего право на данную собственность, и включает преемника такого собственника, при условии, что преемник также является гражданином одной из Объединенных Наций, как определено в подпункте «а». Если преемник приобрел собственность в поврежденном виде, то лицо передающее сохраняет свои права на возмещение на основании настоящей статьи без ущерба для обязательств, существующих между лицом передающим и лицом приобретающим в соответствии с внутренними законами.

с) Выражение «собственность» означает всю движимую или недвижимую собственность, материальную или нематериальную, включая промышленную, литературную и художественную собственность, а также все права или интересы всякого рода в собственности. Без ущерба для общего характера предыдущих постановлений выражение «собственность Объединенных Наций и их граждан» включает все морские и речные суда вместе с их инвентарем и оборудованием, которые либо принадлежали Объединенным Нациям или их гражданам, либо были зарегистрированы на территории одной из Объединенных Наций, либо плавали под флагом одной из Объединенных Наций и которые после 1 сентября 1939 года, во время нахождения их в румынских водах или после их насильственного привода в румынские воды, либо были поставлены под контроль румынских властей, как вражеская собственность, либо перестали находиться в свободном распоряжении Объединенных Наций или их граждан в Румынии вследствие проведения румынскими властями мероприятий по контролю в связи с существованием состояния войны между Объединенными Нациями и Германией.

Статья 25.

1. Румыния обязуется, что во всех случаях, когда собственность, законные права или интересы в Румынии находящихся под румынской юрисдикцией лиц подвергались после 1 сентября 1939 года секвестру, конфискации или контролю вследствие расового происхождения или религии таких лиц, эта собственность, законные права и интересы будут восстановлены вместе с привходящими правами, а если восстановление невозможно, за них будет выплачена справедливая компенсация.

2. Вся собственность, права и интересы в Румынии, принадлежащие лицам, организациям или обществам, которые индивидуально или в качестве членов групп являлись объектом применения расовых, религиозных или других фашистских мер преследования, и оставшиеся в течение 6 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора без наследника или

не востребованными, должны быть переданы Правительством Румынии организациям в Румынии, представляющим таких лиц, организации или общества. Переданная собственность должна использоваться такими организациями для целей оказания помощи оставшимся членам таких групп, организаций и обществ в Румынии и для их восстановления. Такая передача должна быть произведена в течение 12 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора и должна включать собственность, права и интересы, восстановление которых требуется согласно пункту 1 настоящей статьи.

Статья 26.

Румыния признает, что Советский Союз имеет право на все германские активы в Румынии, переданные Советскому Союзу Контрольным Советом в Германии, и обязуется принять все необходимые меры для облегчения передачи таких активов.

Статья 27.

1. Каждая из Союзных и Соединенных Держав будет иметь право взять, удержать, ликвидировать или предпринять любое другое действие в отношении всей собственности, прав и интересов, которые на день вступления в силу настоящего Договора будут находиться на ее территории и принадлежать Румынии или румынским гражданам, а также использовать такую собственность или выручку от нее для таких целей, какие эта Держава сочтет желательными в пределах претензий этой Державы и ее граждан к Румынии или к румынским гражданам, - включая долги, - которые не были полностью удовлетворены в силу других статей настоящего Договора. Вся румынская собственность или выручка от ее ликвидации, превышающие сумму таких претензий, должны быть возвращены.

2. Ликвидация румынской собственности и распоряжение ею будут проводиться в соответствии с законом заинтересованной Союзной или Соединенной Державы. Румынский собственник не будет иметь прав в отношении такой собственности, за исключением тех, которые могут быть предоставлены ему в силу этого закона.

3. Правительство Румынии обязуется компенсировать румынских граждан, собственность которых изъята в силу настоящей статьи и не возвращена им.

4. Данная статья не налагает на ту или иную из Союзных или Соединенных Держав никакого обязательства возратить Правительству Румынии или румынским гражданам промышленную собственность или включить такую собственность при определении суммы, которая может быть удержана согласно пункту 1 настоящей статьи. Правительство каждой из Союзных и Соединенных Держав будет иметь право установить такие ограничения и условия в отношении прав или интересов, касающихся промышленной собственности, приобретенной до дня вступления в силу настоящего Договора на территории этой Союзной или Соединенной Державы Правительством или гражданами Румынии, какие Правительство данной Союзной

или Соединенной Державы сочтет необходимыми в своих национальных интересах.

5. Собственность, предусмотренная пунктом 1 настоящей статьи, должна рассматриваться как включающая румынскую собственность, которая под- лежала контролю в силу состояния войны, существовавшего между Румы- нией и Союзной или Соединенной Державой, имеющей юрисдикцию над этой собственностью, но не должна включать:

а) собственность Правительства Румынии, используемую для консуль- ских или дипломатических целей;

б) собственность, принадлежащую религиозным организациям или частным благотворительным учреждениям и используемую для религиоз- ных или благотворительных целей;

с) собственность физических лиц, которые являются румынскими граж- данами, получившими разрешение проживать в пределах территории той страны, в которой находится эта собственность, или проживать в любом другом месте на территории стран Объединенных Наций, за исключением румынской собственности, которая когда-либо во время войны являлась объектом мер, не применявшихся как правило к собственности румынских граждан, проживающих на той же территории;

д) имущественные права, возникшие после возобновления торговых и финансовых отношений между Союзными и Соединенными Державами и Румынией или возникшие из сделок между Правительством любой Союз- ной или Соединенной Державы и Румынией после 12 сентября 1944 года;

е) права на литературную и художественную собственность.

Статья 28.

1. Со дня вступления в силу настоящего Договора собственность Румы- нии и румынских граждан, находящаяся в Германии, не будет больше рас- сматриваться как вражеская собственность, и все ограничения, связанные с таким режимом, должны быть отменены.

2. Опознаваемая собственность Румынии и румынских граждан, выве- зенная насильственно или по принуждению с территории Румынии в Гер- манию германскими вооруженными силами или властями после 12 сентя- бря 1944 года, подлежит возврату.

3. Реституция и восстановление румынской собственности в Германии будут осуществляться в соответствии с мероприятиями, которые будут определены Державами, оккупирующими Германию.

4. Без ущерба для вышеизложенных и для любых других постановле- ний, принятых в пользу Румынии и ее граждан Державами, оккупирующи- ми Германию, Румыния от своего имени и от имени румынских граждан отказывается от всех оставшихся неурегулированными на 8 мая 1945 года претензий в отношении Германии и германских граждан, за исключением претензий, вытекающих из контрактов и других обязательств, заключен- ных до 1 сентября 1939 года, и прав, приобретенных до этой даты. Этот отказ будет рассматриваться как включающий долги, все межправитель- ственные претензии, связанные с соглашениями, заключенными во время

войны, и все претензии на возмещение за потери или ущерб, возникшие во время войны.

Статья 29.

1. Существование состояния войны само по себе не будет считаться фактором, влияющим на обязательство выплачивать денежные долги, вытекающие из обязательств и контрактов, существовавших до возникновения состояния войны, - а также из прав, приобретенных до этого времени, - срок уплаты которых наступил до дня вступления в силу настоящего Договора и которые причитаются с Правительства или граждан Румынии Правительству или гражданам одной из Союзных и Соединенных Держав, или которые причитаются с Правительства или граждан одной из Союзных и Соединенных Держав Правительству или гражданам Румынии.

2. За исключением случаев, специально предусмотренных в настоящем Договоре, ничто в нем не должно толковаться как наносящее ущерб отношениям между дебиторами и кредиторами, вытекающим из довоенных контрактов, заключенных Правительством или гражданами Румынии.

Статья 30.

1. Румыния отказывается от всех претензий любого характера, от имени Правительства Румынии или румынских граждан, к Союзным и Соединенным Держavam, связанных непосредственно с войной или вытекающих из мероприятий, предпринятых в силу существования состояния войны в Европе после 1 сентября 1939 года, независимо от того, находилась ли в это время соответствующая Союзная или Соединенная Держава в состоянии войны с Румынией или нет. Этот отказ от претензий включает нижеследующее:

а) претензии в связи с потерями или ущербом, понесенными вследствие действий вооруженных сил или властей Союзных или Соединенных Держав;

б) претензии, вытекающие из присутствия, операций или действий вооруженных сил или властей Союзных или Соединенных Держав на румынской территории;

с) претензии в отношении решений или распоряжений призовых судов Союзных или Соединенных Держав, причем Румыния признает действительными и обязательными все решения и распоряжения таких призовых судов, вынесенные 1 сентября 1939 года или позднее, относительно румынских судов или румынских грузов или оплаты издержек;

д) претензии, вытекающие из осуществления прав воюющей стороны или из мер, принятых с целью осуществления этих прав.

2. Положения настоящей статьи должны исключать полностью и окончательно все претензии указанного выше характера, которые отныне будут прекращены, кто бы ни являлся заинтересованной стороной. Правительство Румынии соглашается выплатить справедливую компенсацию в леях лицам, которые предоставили вооруженным силам Союзных или Соединенных Держав на румынской территории снабжение или услуги по рек-

визии, а также для удовлетворения возникших на румынской территории претензий за невоенный ущерб, предъявленных вооруженным силам Союзных или Соединенных Держав.

3. Румыния равным образом отказывается от всех претензий такого характера, который указан в пункте 1 настоящей статьи, от имени Правительства Румынии или румынских граждан к любой из Объединенных Наций, дипломатические отношения которой с Румынией были порваны во время войны и которая предприняла действия в сотрудничестве с Союзными и Соединенными Державами.

4. Правительство Румынии должно принять на себя полную ответственность за всю военную валюту Союзников, выпущенную в Румынии союзными военными властями, включая всю такую валюту, которая будет находиться в обращении на день вступления в силу настоящего Договора.

5. Отказ Румынии от претензий согласно пункту 1 настоящей статьи включает любые претензии, вытекающие из мер, принятых любой из Союзных и Соединенных Держав в отношении румынских судов между 1 сентября 1939 года и днем вступления в силу настоящего Договора, а также любые претензии и долги, вытекающие из ныне действующих конвенций о военнопленных.

Статья 31.

1. До заключения торговых договоров или соглашений между отдельными Объединенными Нациями и Румынией Правительство Румынии будет предоставлять в течение 18 месяцев со дня вступления в силу настоящего Договора нижеуказанный режим каждой из Объединенных Наций, которая на началах взаимности фактически предоставит Румынии аналогичный режим в подобных вопросах:

а) Во всем, что касается пошлин и сборов по импорту или экспорту, внутреннего обложения импортируемых товаров, а также правил, относящихся к этому, Объединенным Нациям будет предоставлен безусловный режим наибольшего благоприятствования.

б) Во всех других отношениях Румыния не должна проводить произвольной дискриминации, направленной против товаров, производимых на любой территории любой из Объединенных Наций и предназначенных для этой территории, по сравнению с подобными товарами, производимыми на территории любой другой из Объединенных Наций или на территории любой другой иностранной Державы или предназначенными для этих территорий.

с) Гражданам Объединенных Наций, в том числе юридическим лицам, должен быть предоставлен национальный режим и режим наибольшего благоприятствования во всех вопросах, касающихся торговли, промышленности, мореплавания и других видов торговой деятельности в Румынии. Эти постановления не должны применяться к коммерческой авиации.

д) Румыния не будет предоставлять никакого исключительного или дискриминационного права какой бы то ни было стране в отношении использования коммерческих самолетов в международном сообщении; она пре-

доставит всем Объединенным Нациям равные возможности в приобретении на румынской территории прав в области международной коммерческой авиации, включая право посадки для заправки горючим и ремонта; что касается использования коммерческих самолетов в международном сообщении, она предоставит всем Объединенным Нациям на основе взаимности и без дискриминации право беспосадочного полета над румынской территорией. Эти постановления не должны затрагивать интересов национальной обороны Румынии.

2. Вышеупомянутые обязательства Румынии должны пониматься в том смысле, что на них распространяются изъятия, обычно включавшиеся в торговые договоры, заключенные Румынией до войны; а постановления, относящиеся к взаимности со стороны каждой из Объединенных Наций, должны пониматься в том смысле, что на них распространяются изъятия, обычно включаемые в торговые договоры данного государства.

Статья 32.

1. Споры, могущие возникнуть при осуществлении статей 23 и 24 и Приложений IV, V и части B Приложения VI настоящего Договора, должны передаваться Согласительной Комиссии, состоящей из равного числа представителей Правительства заинтересованной Объединенной Нации и Правительства Румынии. Если в течение трех месяцев после передачи спора Согласительной Комиссии не будет достигнуто соглашения, каждое из Правительств может потребовать включения в Комиссию третьего члена и, в случае несогласия между двумя Правительствами относительно избрания этого члена, любая из сторон может обратиться к Генеральному Секретарю Объединенных Наций с просьбой произвести это назначение.

2. Решение большинства членов Комиссии будет являться решением Комиссии и должно приниматься сторонами как окончательное и обязательное.

Статья 33.

Споры, могущие возникнуть в связи с ценами, уплачиваемыми Правительством Румынии за товары, поставляемые этим Правительством в счет репараций и приобретаемые у граждан Союзной или Соединенной Державы или у компаний, принадлежащих им, будут разрешаться, без ущерба выполнению обязательств Румынии по репарациям, путем дипломатических переговоров между Правительством заинтересованной страны и Правительством Румынии. Если прямые дипломатические переговоры заинтересованных сторон не приведут в течение двух месяцев к разрешению спора, то такой спор передается на решение Глав Дипломатических Миссий Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в Бухаресте. В случае, если Главы Миссий не достигнут соглашения в течение двух месяцев, любая из сторон может обратиться к Генеральному Секретарю Объединенных Наций с просьбой назначить арбитра, который примет решение, обязательное для спорящих сторон.